

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)**

**ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА**

**РПЦ в начале XX века: вопросы внутренней организации и
взаимодействия с государством и обществом (возможность
использования темы в школьном курсе истории)**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Право»

Проверка на объем заимствований:
70 % авторского текста
Работа рекомендована защите
«15» мая 2020 г.

Зав. кафедрой Отечественной истории и
права П.Б. Уваров д.и.н., профессор Уваров П.Б.

Выполнил:
Студент группы ОФ-505-077-5-1
Хакимов Дамир Равилевич

Научный руководитель:
д.и.н., профессор кафедры
Сидоренко Надежда Семеновна

Челябинск, 2020 год

Содержание:

Введение	3
Глава 1 Русская Православная Церковь в начале XX века (1904-1917 гг.).....	15
§ 1. Изменения в жизни Церкви в начале XX вв.....	15
§ 2. Обсуждение вопросов духовной жизни в российском обществе.....	24
Глава 2. Русская Православная Церковь в 1917-1920 гг.....	35
§ 1. Революционные преобразования в России в 1917 г и их влияние на положение Русской Православной Церкви.....	35
§ 2. Выдающиеся деятели Русской Православной Церкви начала XX в. Патриарх Тихон.....	49
Глава 3. Методические аспекты преподавания истории взаимоотношений Церкви с обществом и государством в элективном курсе истории России в 11 классе.....	59
§ 1. Отражение темы исследования в ИКС и учебной литературе.....	59
§ 2. Методические приемы и способы реализации темы исследования в курсе изучения отечественной истории школе	62
Заключение	70
Список источников и литературы	73
Приложение.....	78

Введение

В настоящее время в Российской Федерации происходит своеобразная реставрация Русской Православной Церкви, что в значительной степени обуславливает возрождение исследовательского интереса, который выражается в заметном росте научных публикаций, появлением монографий и диссертационных исследований. Одновременно в научный оборот введено большое количество новых источников. Все это способствует преодолению узости исторических традиций, сложившихся за предыдущий период, и ведущему вслед за этим изменению методологических подходов. Таким образом, нами будет предпринята попытка обобщить накопленные знания, и вместе с тем попробовать предложить собственную интерпретацию событий по известной теме данной работы.

Русская Православная Церковь сегодня, как и в начале прошлого столетия, является крупнейшим религиозным объединением в России. Большая часть населения России называет себя православными христианами; во много раз, по сравнению с советским периодом, возросло число действующих храмов, монастырей, духовных учебных заведений. В свете происходящего, вполне закономерен интерес к истории крупнейшего религиозного объединения страны.

В многовековой истории Отечества Православная Церковь играла весомую роль. На особую значимость православия в исторической судьбе России указывали выдающиеся русские мыслители, общественные деятели и писатели XIX— XX в.: А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, Н. В. Гоголь, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, и др. Изучение этой темы являлось устойчивой и плодотворной традицией дореволюционной историографии в лице ее крупнейших представителей: Н. М. Карамзина, Н. И. Костомарова, В. О. Ключевского, Е. Е. Голубинского и др. Советской наукой вопросы истории Церкви и ее взаимоотношений с государством рассматривались односторонне, с

позиций воинствующего атеизма. Взаимоотношения государства и Церкви в начале XX века представляют особый интерес.

Первая особенность состоит в том, что для Российского государства в начале XX века были актуальны не только государственные и социально-экономические реформы, но и преобразования в духовной сфере. Без введения свободы совести в империи, успехи в экономике и социальной сфере не дали бы должного эффекта - традиции в русском обществе и государстве играли не меньшую, а иногда и более заметную роль, нежели передовые идеи в других сферах государственной и общественной жизни, определяя, в том числе, особенности экономического развития страны.

Другая особенность заключалась в том, что на фоне Европы Россия представляла собой более религиозное общество. Однако имелись неразрешенные проблемы: огосударствление или бюрократизация Церкви, проблема приходской жизни и её самостоятельности, сословность православного духовенства как проблема церковной и государственной жизни, вопрос о материальном обеспечении духовенства. В русском обществе начала XX столетия Православная Церковь воспринималась, прежде всего, как охранительный институт, органично связанный с системой самодержавия. Вместе с тем, православное государство, постоянно подчеркивая духовную связь русской монархии с Церковью, мало уделяло внимания социально-экономическому, и правовому положению Церкви в кризисные времена начала XX века. Эпоха «Манифеста 17 октября» способствовала развитию дискуссии внутри духовного сословия и вне его - о проблемах церкви и свободе совести мыслят и говорят образованные клирики и миряне, критике подвергается современное состояние государственно - церковных отношений. Говорить о проблемах православной конфессии, религиозной нетерпимости стало возможно только в условиях частичной демократизации российского общества, связанной с реформами 1905-1906 гг.

Революционная эпоха 1917-1922 гг. способствовала разрушению не только церковно-государственных отношений, но и традиционных ценностей Российского общества. Беспрецедентное насилие в отношении Русской Православной Церкви со стороны революционного народа, а потом уже и большевистской власти, привело к краху представлений о возможности хоть как-то наладить отношения между Церковью и государством. В условиях гражданского противостояния, крайне остро реагировало православное сообщество на осквернение храмов, запреты в служении, изъятие церковных ценностей, поругание святынь. Особое место занимает противодействие клириков и мирян Декрету Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. Большинство современников справедливо предвидели, что этот закон будет способствовать дальнейшим репрессиям в отношении Церкви в советском государстве, проводимым под лозунгами свободы совести и борьбы с реакционным православным духовенством.

Актуальность темы исследования состоит в изучении на основе новых источников проблем взаимоотношения Русской Православной Церкви, государственной власти и общества в период поздней империи и революционную эпоху. Эта проблема актуализируется процессом строительства церковно-государственных отношений на принципиально новой для России основе, развернувшимся в настоящее время. Советская историческая наука отличалась предвзятостью и тенденциозностью в освещении церковной истории начала XX в. Церковь преподносилась как «служанка самодержавия», а любое оппозиционное движение в Церкви после октября 1917г. трактовалось как «контрреволюционное выступление черносотенного духовенства». К тому же, односторонне преподносилась деятельность отдельных иерархов, их взгляды и мировоззрения преподносились через призму «классового подхода».

На современном этапе, когда в качестве приоритетной задачи выдвигается построение гражданского общества, особенно актуальным

становиться обращение к истории сосуществования религиозных организаций и государства. Для многоконфессиональной и многонациональной России определяющее значение имеет поддержание равновесия между сохранением исторических традиций и требованиями правового государства. В то же время, преодоление идеологических штампов позволяет изучить глубинные процессы, происходившие внутри Русской Православной Церкви.

Анализ историографии проблемы. Характеризуя литературу советского периода, необходимо отметить, что целью ее являлось разоблачение контрреволюционной сущности православной церкви. Исследователи старались показать, что деятельность церкви до Октябрьской революции, и еще как минимум десять лет после нее, носила реакционный, антинародный характер. Советская историография, переживавшая в 20-е гг. время своего становления, изображала церковь в качестве антинародной силы, всегда выступавшей в союзе с самодержавной властью. Священнослужителей принято было называть, вслед за Лениным, «крепостниками в рясах». Среди таких работ можно назвать книги, статьи и брошюры Б.П. Кандидова, Н.М. Лукина, Ф.М. Путинцева¹.

Конец 1920-х - 1930-е гг. был отмечен в СССР выходом целого ряда работ публицистического характера по истории Церкви в годы Гражданской войны. Однако, все эти издания были далеки от серьезных исторических работ, представляя собой политическую публицистику².

¹ Бонч-Бруевич, В. Д. «Живая церковь» и пролетариат / В. Д. Бонч-Бруевич. М. : Жизнь и знание. 1927. - 62 с.; Кандидов, Б. П. Вредительство, интервенция и церковь / Б. П. Кандидов. М. : Безбожник, 1931. - 72 с.; Кандидов, Б. П. Религиозная контрреволюция и интервенция 1918-20 гг.: (Очерки и материалы) / Б. П. Кандидов. М. : Безбожник, 1930. — 198 с.; Лукин Н.М. Революция и церковь. 4-е издание. М-Л., 1925. - 40 С.; Лукин Н.М. Церковь и государство. Пг.: Коммунист, 1919. - 40 С.; Путинцев, Ф. М. Выборы в Советы и разоблачение поповщины / Ф. М. Путинцев. М. : ГАИЗ, 1937. - 92 с.; Путинцев, Ф. М. Церковь и государство // XX-летие отделения церкви от государства. М., 1938.

² Попов М.В. Церковь в годы реакции и революции: опыт краеведческого, исследования. Иваново-Вознесенск, 1931.

Период с середины 50-х до конца 80-х гг. несравненно более богат количественно и качественно исследованиями по общественно-политическому движению в начале XX в., в том числе и об участии РПЦ в этом движении. Объясняется это тем, что после XX съезда партии открывались архивы и к 50-летию Октябрьской революции начали издаваться новые документы. Однако, исследования 50-80-х гг. в массе своей несли печать своего времени, были политизированы и идеологизированны, хоть и круг исследуемых в них проблем расширился. Среди таких работ можно назвать труды следующих авторов: Л.И. Емелях, Р.Ю. Плаксин³.

Начиная со второй половины 60-х гг. мы отмечаем возросший уровень исследований. Это связано с ослаблением атак государства на религию, а также с поиском новых, более изощренных форм борьбы с религиозной идеологией.

Среди современных монографических исследований по теме взаимоотношений РПЦ и советского государства в период 1917–1920 гг. выделяется работа профессора А.Н. Кашеварова. Автор указывает на то, что представления правящих кругов царской России о непоколебимости Церкви и о народе, как ее прочной опоре, оказались иллюзией. Выделяя следующие причины изменения подобного рода: одобрительное восприятие РПЦ участия России в Первой мировой войне по причине сочувствия к единой верной Сербии, на стороне которой Россия вступила в войну; церковно-государственные отношения, присущие Синодальному периоду; отсутствие обратной связи и какой – либо самостоятельности

³ Емелях Л.И. Крестьяне и Церковь накануне Октября. Л., Изд. Наука. 1976.-С. 183.; Плаксин Р.Ю. Церковная контрреволюция в дни октября // Вопросы истории. - 1964. - № 11. -С.42-52; Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции. 1917-1923. - М., 1968; Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР. - М., 1958; Осипова Е.С. Поместный собор православной церкви. 1917-1918 гг. // Вопросы научного атеизма. - М., 1967. - Вып.3. - С.204-226; Осипова Е.С. Церковь и Временное правительство // Вопросы истории. - 1964. - №6. - С.65-76; Платонов Н.Ф. Православная церковь в 1917-1935 гг.//Ежегодник Музея истории религии и атеизма. - М.-Л., 1961. - Т.5. - С. 206-271.

низших звеньев церковного устройства – приходов; отсутствие возможности для полного участия в жизни Церкви мирян⁴.

По мнению исследователя, Временное правительство не собиралось брать на себя инициативы коренного пересмотра отношения государственной власти к Церкви, ожидая решений Собора по этому вопросу. Отмечается, что церковь предпринимала заметные усилия, чтобы перестать быть «православным ведомством» и выйти из-под жесткого государственно-бюрократического контроля. Согласно А.Н. Кашеварову, приход к власти большевиков заметно скорректировал планы Поместного собора, который начал свои заседания в августе 1917 г. и продолжал свою работу вплоть до сентября 1918 г. Указывается на то, что первые декреты Советской власти обрывали любые связи Церкви и государства, и не предусматривали создание новых, поскольку считалось, что при социализме религии быть не должно. Если исходить из исследования петербургского историка, период 1917–1922 гг. может быть охарактеризован как переход от неорганизованных протестов священнослужителей против проводимой религиозной политики новой власти к началу вынужденного поворота Православной Российской Церкви в сторону признания отдельных положений советских декретов и постановлений.

В 2008 г. коллектив ученых выпустил в свет большую работу «Русская православная церковь. XX век»⁵. Для нас в этой работе интересен второй раздел, «Начало скорбного пути 1917–1925», в котором отмечается безосновательность утверждений об ослаблении авторитета и влияния Церкви в обществе. Авторы делают вывод, что к 1925 г. Церковь продолжала оставаться самодостаточным и влиятельным фактором

⁴ Кашеваров, А.Н. Православная Российская Церковь и советское государство (1917–1922) [Текст] / А.Н. Кашеваров. – М. изд-во Крутиц. Подворья : Общ-во любителей церков. истории: , 2005. – С. 29 - 73.

⁵ Беглов, А.Л. Русская Православная Церковь. XX век [Текст] / А.Л. Беглов, О.Ю. Васильева, А.В. Журавский и др. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 800 с.

общественной жизни, не смотря на искусственно развиваемый обновленческий раскол, репрессии против верующих и утверждение политики государственного атеизма. Период Российской революции и Гражданской войны в истории взаимоотношений Церкви и государства исследователи называют «тихоновским», характеризующимся складыванием и закреплением основных принципов и методов государственной политики в отношении Церкви, а со стороны Церкви - выработыванием способа существования, направленного на сохранение Церкви в условиях ужесточающихся преследований. Те и другие принципы не только характеризуются историческим динамизмом и способностью к тактическим видоизменениям в зависимости от определенного этапа антицерковной политики государства, но и отличаются особой внутренней устойчивостью на протяжении последующих десятилетий.

В изучение проблемы взаимоотношения Церкви, общества и государства в условиях революции и гражданской войны внес свою лепту профессор Н.С. Модоров из Горно-Алтайска⁶. По мнению исследователя, новая страница в истории РПЦ открывается с постановлений Временного правительства, которые имели конкретную антицерковную направленность, выраженную в грубом попрании церковных канонов и нарушении самого принципа отделения Церкви от государства. Уделяя большое внимание деятельности Поместного собора, а также тем декретам большевиков, которые издавались как во время, так и после завершения работы Собора, Н.С. Модоров отмечает, что Октябрьскую революцию 1917 г. Церковь встретила спокойно и с полной готовностью «нести свою миссию при любой власти», при этом РПЦ не боялась разрыва с государством и потери первенствующего положения среди конфессий.

⁶ Модоров, Н.С. Русская Православная Церковь в годы «великих потрясений»: 1917–1922 гг. [Текст] / Н.С. Модоров // Мир Евразии. – 2013. – № 1 (20). – С. 47–52.

По мнению историка, главное, что хотела Церковь в этот момент – это уйти от участия в политической жизни страны. Н.С. Модоров заявляет, что ее стремление было обусловлено долгим и горьким опытом подчинения Церкви государству в синодальный период ее истории. Поэтому она стремилась обрести внутреннюю свободу, избежать своего «пленения государством», выраженного как в форме порабощения и гонений, так и в форме чрезмерной опеки и «ласки» государства, выраженной в привилегиях и льготах.

Историк В.В. Вяткин⁷ говорит о том, что борьба с духовенством как выразителем дореволюционных устоев являлась одной из граней красного террора, который нашел свое выражение во время «военного коммунизма». Он отмечает, что к окончанию гражданской войны была сформирована нормативно-правовая база планомерного и методичного разрушения Церкви в виде изоцированной религиозной политики, включавшей в себя различные административно-запретительные и фискальные меры, предназначенные принести большее разрушение Церкви. Исследователь отмечает, что вмешательством во внутрицерковные процессы и поддержкой обновленческого раскола, государство как бы придает забвению Декрет об отделении Церкви от государства. В то же время В.В. Вяткин призывает не винить во всех бедах исключительно государство, так как после падения самодержавия всю проявила себя общественность, хранившая с дореволюционной поры неприязнь к духовенству.

Из зарубежных исследователей в историографии вопроса наибольшую известность получил канадский историк Д.В. Поспеловский⁸. Он отмечает, что в начале XX в. происходит возвращение в Церковь цвета

⁷ Вяткин, В.В. Советский тип государственно-церковных отношений. Курс на разрушение церкви (1917–1939 гг.) [Текст] / В.В. Вяткин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2009. – № 322. – С. 92–94.

⁸ Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX в. [Текст] / Д.В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.

философской мысли, повлекшее за собой русский религиозно-философский ренессанс, но в значительной своей части интеллигенция все-таки сторонилась Церкви и даже проявляла враждебность. Отсутствие патриарха и традиционной соборной структуры, вместе с недостаточной связью центра и периферии, по его мнению, привели к тому, что в революцию Церковь вступает не имеющей инфраструктуры и будучи разъединенной. Историк много внимания уделяет деятельности Поместного Собора, заявляя, что, если бы его работе позволили продлиться до 1919 г., Церковь вступила бы в революционные преобразования живым и динамичным организмом «во всеоружии». По мнению исследователя, сохраняя политический нейтралитет и позволяя себе только моральные суждения и осуждения отдельных действий, противостояние Церкви было упреждающей и защитной реакцией на наступление государства и насилие его над Церковью. Эта реакция вовсе не равнозначна априорной враждебности Церкви по отношению к новому государству, которую приписывали ей советские авторы. Так же, проведя анализ воззваний новоизбранного патриарха Д.В. Пospelовский пришел к выводу, что призывы всех сторон к милосердию и прекращению братоубийственной войны, запрет духовенству встречать белых колокольным звоном и молебнами свидетельствуют о политическом нейтралитете Церкви в гражданской войне. Тем не менее, исследователь отмечает, что никакие меры примирения со стороны Церкви не встречали соответствующих ответных акций государства, которое только меняло тактику борьбы против религии.

Как мы видим, работы современных исследователей акцентируют свое внимание на деятельности Поместного собора, воззваниях Патриарха Тихона, а также первых декретах Советской власти. Делая вывод о принципиальной аполитичности Церкви, ее нейтралитете и отмечая желание отдельных членов Церкви занять гражданскую позицию по отношению к событиям, которые происходили в 1917–1922 гг.

Целью исследования является научный анализ проблемы внутренней организации Церкви в контексте взаимоотношений Русской Православной Церкви, государства и общества в две преемственные эпохи: период поздней империи (начало XX в. - 1917 гг.) и революционную эпоху (1917-1922 гг.). Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- проанализировать произошедшие изменения в организации внутренней жизни и положении Русской Православной Церкви в обществе под влиянием революционных событий 1905–1906 гг. и 1917 гг.;

- охарактеризовать особенности взаимоотношений Русской Православной Церкви и власти в начале XX в.;

- определить влияние выдающихся деятелей Русской Православной Церкви начала XX в. на развитие отношений РПЦ с государством и обществом;

- изучить отражение темы исследования в Историко-культурном стандарте и в учебниках по истории;

- определить необходимые методические приемы использования данных результатов при изучении истории России в начале XX в. в школе.

Хронологические рамки работы - начало XX в. - 1920 гг-объясняются желанием проанализировать взаимоотношения, которые складывались в этот период времени между Церковью, государством и обществом. В этот период можно проследить не только изменения в церковной жизни, но и трансформацию государственного устройства в целом. Несомненно, началом перелома во внутренней жизни Русской Церкви и всего общества стал указ императора Николая II о введении начал веротерпимости от 17 апреля 1905 г. Этот документ, неоднозначно воспринятый Русской Православной Церковью, продемонстрировал готовность государственной власти реформировать вероисповедную сферу. Это событие способствовало и оживлению общественной дискуссии о том, какие реформы необходимо провести внутри Церкви. Не вызывает сомнений, что 1917 г. стал переломным годом в духовной жизни

русского общества. Конечно же, символом революционной эпохи стал Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, от 23 января 1918 г.

Исходя из поставленных целей и задач выпускной квалификационной работы, можно определить объект исследования – государство, общество и Русская Православная Церковь в начале XX в.

Предметом исследования являются вопросы взаимоотношения Русской Православной Церкви с властью и обществом в начале XX в.

Теоретическую базу выпускной квалификационной работы составляет совокупность трудов советских и современных отечественных, и зарубежных учёных-историков.

Методологическую основу квалификационной работы составляют совокупность общенаучных, частнонаучных, сравнительных и системно-структурных методов познания исторической действительности. К первым можно отнести общенаучные методы и способы исследования: анализ и синтез, а также использование причинно-следственного анализа кризисных явлений внутри Церкви.

Также использовался принцип историзма и генетический метод, позволяющий отследить явления и события в их развитии. Важную роль в дипломной работе играет междисциплинарный подход, позволяющий взглянуть на предмет исследования под ракурсом и с использованием понятий, методов, научной логики других дисциплин.

Квалификационная работа написана на основе различных видов источников. Особое место для нашей темы имеют законодательные акты.

В законодательных источниках с наибольшей полнотой проявляются фундаментальные, онтологические установки, принимающие нормативную форму, а также официальные установки и оценки исторической ситуации в условиях «социального сбоя» (кризиса власти) или «нормального функционирования общества». Законодательные источники позволяют также увидеть разнообразные фобии власти (в

частности, появления новых революционных прецедентов в непростой период времени)⁹.

Чрезвычайно важное место занимают литературные источники-памятники публицистической мысли, в которых были отражены воззрения современников на Церковь в целом и на механизмы её реформирования – в них можно найти представления об идеальных взаимоотношения между государством и Церковью. Публицистические произведения поднимали вопросы, волновавшие общество и давали свои рецепты, в которых улавливаются чаяния и настроения тех или иных социальных слоёв¹⁰.

При написании третьей главы диплома использовался Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) а также Историко-культурный стандарт.

Научная значимость проведенного исследования состоит в анализе и систематизации современных знаний по исследуемой теме, в возможности использования выводов и обобщений для написания обобщающих работ по истории Русской Православной Церкви в начале XX в.. Результаты исследования могут быть использованы на уроках истории в старших классах при изучении данного периода истории.

Апробация исследования. Материалы квалификационной работы были представлены в виде выступления по теме «Вопросы взаимоотношений Русской православной церкви с государством в 1917-1922 гг. в современной историографии» на XII региональной научной конференции «Наш край: прошлое, настоящее, будущее» 9 ноября 2018 г., Челябинск, ЮУрГГПУ.

Структура работы. Работа включает три главы, заключение, список используемых источников и литературы.

⁹ Декреты Советской власти. - М., 1957 - т .1, 2.

¹⁰ Вениамин (Федченков) митр. На рубеже двух эпох/ митр. Вениамин (Федченков). - М., 1994.

ГЛАВА I РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (1904-1917 ГГ.)

§ 1 Изменения в жизни церкви в начале XX вв.

Духовная жизнь российского общества в начале XX столетия во многом зависела от общеполитической обстановки в стране. Главной проблемой внутривластного развития в первое десятилетие двадцатого века являлся вопрос о будущем империи. Для многих современников он дополнялся другим содержанием: каково будущее Православной Церкви, прочно связанное союзными отношениями с государственно - бюрократической системой?

Большинство церковных иерархов разделяли охранительные принципы самодержавия, так как только теоретически могли представить свободное существование Православной Церкви. Главная проблема высшего духовенства состояла в том, что они не хотели требовать от власти радикальных преобразований и переходить в оппозицию к самодержавию.

Возможно, что церковные реформы поддержала бы и либеральная общественность, наивно мечтавшая увидеть, по словам лидера партии кадетов П. Н. Милюкова, в скором времени «свободную церковь в свободном государстве». Впрочем, нельзя не согласиться с лидером партии конституционных демократов, который отмечал: «Факты окостенения веры и злоупотребления церковного управления были настолько очевидны для всех, что в более умеренной форме эти взгляды (о необходимости церковного самоуправления и свободы) проникали и в среду самих служителей Церкви, а через них и в консервативные круги общества»¹¹.

¹¹ Милюков. П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т.2. С. 57.

Религиозное состояние общества требовало скорейшего оздоровления, что объясняло необходимость проведения кардинальных церковных реформ.

Несомненно, серьезное влияние на духовную жизнь русского общества оказал известный указ Николая II от 17 апреля 1905 г, получивший название «Об укреплении начал веротерпимости». Подготовка данного документа началась осенью 1904 года и велась в довольно непростых условиях.

Введение начал веротерпимости и свободы совести в России было одним из пунктов в программе преобразований министра внутренних дел князя П. Д. Святополк-Мирского, занявшего министерское кресло 25 августа 1904 г.

Сразу после вступления в должность Мирский озаботился составлением всеподданнейшего доклада с программой преобразований внутреннего строя империи. К ноябрю 1904 г. доклад был подготовлен.

Среди предложенных в нем изменений значилось и воссоздание православного прихода как особого церковно-общественного учреждения, подорванного «церковной смутой и возраставшим развитием крепостного права». Министр собирался также сблизить деятельность церковно-приходских попечительств с общественным управлением, «превратить приходские общины в мощную силу в определении направления деятельности земств и городов, используя их огромную численность и полученные ими права юридического лица, а следовательно — возможности обладания недвижимостью»¹². Несмотря на то, что данные предложения так и остались на бумаге, так как реформирование прихода требовало прежде всего пересмотра церковно-государственных отношений, однако рассмотрение приходской проблемы в контексте общегосударственных преобразований являлось положительной стороной

¹² Власть и реформы. От самодержавной к советской России. Под ред. акад. Б.В. Ананьича. 1-е изд. Спб., 1996. С. 470.

доклада Святополк-Мирского. Он лег в основу, опубликованного 14 декабря 1904 г. императорского указа «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» и произведшего неизгладимый эффект в русском обществе¹³.

Даже представители леворадикальных партий, пораженные как документом, так и последующим заявлением митрополита Антония (Вадковского), объявившего полную поддержку автономии Церкви, отмечали, что «...это был впечатляющий документ, и он произвел огромное впечатление, ибо со времен Московской Руси, когда митрополиты открыто отстаивали права народа, ни сам Синод, ни какая-либо другая церковная организация не осмеливались высказывать свои взгляды, расходящиеся со взглядами господствующей церкви»¹⁴.

В итоге взаимодействия светских и духовных властей 17 апреля 1905 г. выходит указ «Об укреплении начал веротерпимости», положивший начало изменению отношения государства к неправославным конфессиям империи, некоторые из которых, например ламаисты, перестали называться язычниками и идолопоклонниками¹⁵. Наиболее важным был первый пункт, гласивший, что отпадение из православия в какое-либо иное христианское исповедание или вероучение не должно преследоваться и влечь за собой невыгодных последствий, причем отпавший от православия по достижении совершеннолетия признавался принадлежащим к тому вероисповеданию, которое он для себя избрал.

Второй пункт был посвящен «семейному вопросу»: в нем признавалось, что несовершеннолетние дети, в случае перехода одного из «исповедующих ту же самую христианскую веру супругов в другое вероисповедание», должны оставаться в прежней вере, «исповедуемой другим супругом». Если же оба супруга меняли вероисповедание, то дети

³ ПСЗРИ (собрание третье). Т. XXIV. С. 1197.

¹⁴ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993. С. 31.

¹⁵ ПСЗРИ (собрание третье). Т. XXV. С.257-258.

до 14 лет следовали вере родителей, после 14 лет - оставались в прежней своей религии. Третий пункт касался крещеных инородцев, в большинстве своем сравнительно недавно обращенных из язычества. Государство не мешало им в случае желания возвращаться к религии предков. Указ разрешил также христианам всех исповеданий крестить принимаемых на воспитание подкидышей по обрядам своей веры, а не только православной, как было ранее.

Остальные пункты касались правового положения старообрядцев. Оговаривалась и необходимость пересмотра «важнейших сторон религиозного быта лиц магометанского исповедания»¹⁶.

Данный указ неоднозначно воспринимался как историками, так и современниками. Можно утверждать, что этот нормативно - правовой акт имел не только правовое, но и психологическое значение: все конфессии получали возможность свободного развития.

В тоже время ослабление государственной поддержки (ведь синодальная система осталась незатронутой), которой в течение многих десятилетий пользовалась Православная Церковь, приводила к непредусмотренным последствиям, таким как усиление влияния протестантизма и католицизма, особенно в западных епархиях. Указ также был воспринят критиками «справа» и «слева» как проявление слабости светских и духовных властей, пошедших на уступку в условиях развивающейся революции. Яркий пример тому - воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), в 1905 г. занимавшего кафедру епископа Холмского, викария архиепископа Варшавского. И епископа Евлогия, и его епархиального архиерея указ застал врасплох: их не предвидели. В Западном крае «все деревни были засыпаны листовками,

¹⁶ Церковь и государство. М., 1997. С.350-353.

брошюрами с призывом переходить в католичество». Распространялись слухи о переходе в католичество государя и Иоанна Кронштадтского!¹⁷

Для революционного лагеря был приемлем только один вариант: чем хуже Церкви, тем лучше - революции. В. И. Ленин в мае 1905 г. писал, что ирония истории наказала самодержавие тем, что даже дружественные по отношению к нему общественные силы, вроде клерикализма, должны организовываться отчасти против него, ломая или раздвигая рамки полицейского бюрократизма: «Брожение среди духовенства, стремление его к новым формам жизни, выделение клерикалов, появление христианских социалистов и христианских демократов, возмущение «иноверцев», сектантов и т. д: все это играет как нельзя больше на руку революции, создания благоприятнейшей почвы для агитации за полное отделение церкви от государства»¹⁸.

Несомненно, что в условиях революционного лихолетья на грядущую церковную реформу смотрели через призму бурных политических событий 1905 г., зачастую придавая чрезмерное значение роли государственных и церковных деятелей. В такой ситуации указ о веротерпимости иногда воспринимался как акт революционный, радикально менявший положение Церкви. Необходимость преобразований в господствующей конфессии связывалась с назревшими политическими реформами.

Важнейшим шагом на пути к преобразованиям государственного устройства стало издание Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. В разъяснениях Святейшего Синода по поводу данного закона разъяснялись дарованные с высоты трона свободы, в том числе и свобода совести. Интересно, что в

¹⁷ Евлогий (Георгиевский) митр. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. М. Манухиной. М., 1994; Вениамин (Федченков) митр.. На рубеже двух эпох. М, 1994.

¹⁸ Ленин В. И. Третий съезд // Полное. собрание. сочинений. Т. 10, М.: ГИПЛ. 1960. С. 218.

послании синодалов выражалась надежда на то, что дарованная всем свобода послужит «свободой мира и любви не только друзьям и братьям христианам», но и к иноверцам, чуждым православию¹⁹.

Знаковым событием, означавшим частичную победу идей церковного реформаторства, стала отставка обер-прокурора К. П. Победоносцева, произошедшая 19 октября 1905 г. Принципиальные политические изменения, происшедшие в стране, делали невозможным его дальнейшее пребывание в правительстве.

Стремление Церкви с одной стороны к реформам, а с другой - к гражданскому миру, повлияло на появление дальнейших решений Синода, в частности, определения от 18 ноября 1905 г., посвященного активизации церковно-приходской жизни и пастырских собраний. В условиях революции именно живой, действующий приход мог не только послужить возрождению церковного интереса, но и стать опорой власти в ее желании навести порядок. Эта мысль стала определяющей при появлении данного документа. В появившемся решении Синода, настоятелям церквей рекомендовалось созывать общие церковно-приходские собрания из совершеннолетних прихожан всех сословий и званий. Во-вторых, из состава этого собрания избирать постоянно действующий приходской совет под председательством настоятеля. Отмечалось, что введение изменений не должно разрушать уже установленный церковный строй. Коснулось определение и материальной стороны приходской жизни: члены церковного совета могли теперь приглашаться к заведованию церковным хозяйством²⁰.

Несомненно, обновление приходской жизни способствовало не только укреплению влияния духовенства, но и решению, прежде всего, социальных проблем в провинциальном обществе. Очень часто

¹⁹ Послание Св. Синода (о манифесте 17 октября 1905 г.) // Церковные Ведомости. 1905. № 44.

²⁰ Церковные ведомости. – СПб.: 1905. № 44. С. 9–11.

преобразование приходской жизни тесно переплеталось с разрешением общественных противоречий в сельских приходах, что вынуждало государство идти всё дальше и дальше по пути реформирования церковной жизни.

В декабре 1905 г. Святейший Синод опубликовал два определения, отражавшие стремление церковных иерархов как успокоить клириков, так и покончить с оппозиционным движением внутри Церкви²¹. Первый документ комментировал высочайшее соизволение на предоставление министру народного просвещения права разрешать прием воспитанников духовных семинарий в университеты. Отчасти, данная мера могла удовлетворить интересы представителей духовного сословия. Второе решение касалось тех священников, которые «предосудительно вели себя во время народных волнений». В документе отмечалось, что в некоторых епархиях были единичные случаи, когда приходские священники в беседах с прихожанами «без достаточного разумения или даже сознательно, давали ложное толкование распоряжениям и действиям правительства, возбуждавшее население к противлению законным властям». Синод поручал епархиальным преосвященным проводить жесткую политику по отношению к инакомыслящим священникам: «... при получении же сведений о предосудительных действиях кого-либо из духовенства, особливо в тех случаях, когда последствием сего является неповиновение законной власти и нарушение государственного порядка, принимать против виновных лиц решительные меры, немедленно удаляя таковых лиц из мест преступной деятельности с запрещением священнослужения впредь до выяснения дела...»²².

По мнению Д. В. Поспеловского, «отзывы епархиальных архиереев» опровергают сложившееся мнение о реакционности русских архипастырей: «С точки зрения Победоносцева, это был бунт, революция.

²¹ Церковные ведомости. – СПб.: 1905. № 47. С. 6–7.

²² Церковные ведомости. – СПб.: 1905. № 47. С. 6–7.

С точки зрения Церкви, эти записки ... показали, что дух православия и православно- церковного мышления никогда не угасал в Церкви, несмотря на все искажения, насаждавшиеся сверху, и внешнюю подчиненность епископата существующей системе»²³.

Однако, несмотря на активность церковных иерархов, Николай II указал на «благонамеренность» проведения церковных реформ. Это обстоятельство возможно во многом способствовало дальнейшему росту общественно - политической активности приходского духовенства.

Реформы 1905 - 1906 гг., преобразовавшие мирские сферы русской жизни, практически не затронули Церковь. По-прежнему она оставалась несвободной. Но все же в Русскую Церковь уже проник новый дух времени, появилось ощущение, что положение Церкви вскоре изменится, что синодальная система - теперь уже только временное явление. Подобные настроения были широко распространены не только среди духовенства, но и среди интеллигенции в целом. Зародились они в российском обществе задолго до революции 1905 года, лишь обнажившей актуальность вопроса о церковных реформах.

Таким образом, два важнейших вопроса духовной и общественной жизни - церковные реформы и утверждение свободы совести - оказались тесно взаимосвязаны. Государство, естественно, старалось лавировать среди интересов либералов и консерваторов, в надежде сохранить союз с Церковью и решить вероисповедный вопрос, чтобы избежать как внутренних потрясений, так и поддержать авторитет русской монархии на международной арене. Однако для Церкви участие в политической жизни не являлось панацеей: она не только оказалась в ситуации политической заложницы, вынужденной в большинстве случаев следовать за самодержавием, но и переживала внутреннее брожение, которое впоследствии вылилось как в «обновленчество» так и другие радикальные формы православия.

²³ Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX в. М., 1995. С.26.

Духовное инакомыслие явилось одним из проявлений церковного либерализма начала XX в., получившего название движения за церковное обновление. Слово «обновленец» в современной церковной среде традиционно ассоциируется с историей 1922 г., когда большевики, воспользовавшись голодом в Поволжье, решили разложить Православную Церковь изнутри и поддержали «инициативную группу» петроградских священников, согласившуюся узурпировать патриаршую власть и при помощи безбожных властей создавшую антиканоническое Высшее церковное управление. Дальнейшая история этого движения и называется «обновленческим расколом»²⁴.

Однако существовавшее в Русской Церкви до 1917 г. движение за церковное обновление не имеет к названному «обновленческому расколу» 20-х годов прямого отношения, хотя некоторые видные обновленцы 1920-х годов и любили возводить свою историю к дореволюционным событиям. Единственное, что действительно дает возможность сравнивать церковных либералов начала столетия и советских обновленцев — это политическая составляющая и дореволюционного, и советского обновленчества. В первом случае таковая заключалась в инициировании светскими властями церковной реформы на фоне начинавшейся революции 1905 г., что позволило либеральным столичным клирикам заговорить о необходимости «канонических изменений»; во втором — в желании советской власти, «разделяя и властвуя», быстро покончить с централизованной церковной организацией и получить управляемую Церковь. Таким образом, в обоих случаях главное — это непосредственно влиявшая на внутрицерковную жизнь революционная (и постреволюционная) обстановка в стране.

²⁴ Покровский Н. Н. Политбюро и Церковь. 1922—1923. Три архивных дела // Новый мир : журнал. — 1994. — № 8. — С. 199.

§ 2 Обсуждение вопросов духовной жизни в российском обществе

События, связанные с выходом указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» и манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г являлись как результатом диалога церкви с государством, так и активизации диалога между обществом и церковью.

Для этого явления, проявившегося в активизации гражданской позиции клириков и мирян, было характерно неоднозначное осмысление места и роли Русской Церкви в стране. Политическая ситуация благоприятствовала «либеральному» духовенству, стремившемуся обсуждать не только назревшие церковные проблемы, но и политические вопросы, хотя это и являлось нарушением церковного устава. К этому движению примыкали и светские мыслители, имеющие определенное отношение к православию - или по факту рождения, или по факту исповедования. Отсутствие свободы совести сочеталось с репрессивной практикой по отношению к нарушителям религиозных традиций и порождало активное богоискательство российской интеллигенции, распространение атеизма в народной среде. Духовные проблемы непременно вызывали болезненную реакцию как «справа», так и «слева», они были близки и понятны многим современникам. Навязывание православия методами государственно - полицейского принуждения и синодальными постановлениями приводило к естественному отторжению веры мыслящей интеллигенцией и инициированию общественной дискуссии о перспективах Православия. Таким образом, государственное покровительство в духовной сфере являлось еще одной объективной причиной появления многих вопросов в православном сообществе. Этими обстоятельствами был определен и характер рассматриваемого явления: критика состояния Русской Церкви и политики государства в вероисповедной сфере в основном велась оппонентами режима с

либеральных позиций, но и со стороны консервативно настроенных архипастырей, пастырей и мирян нередко высказывались критические мысли в адрес слабого правительства.

Вывод напрашивался очевидный: в истории не было еще такого столетия, когда между христианами возникает «открытое пренебрежение к добродетелям и такое безразличие по отношению к порокам и преступлениям». Первым же симптомом серьезного духовного кризиса явилось активное отпадение от Церкви значительной части российского общества.

Как сейчас, так и тогда бытовало стереотипное суждение об интеллигенции как носительницы атеизма и различных радикальных идей, но те процессы, происходившие между церковью и государством не смогли пройти и мимо этой самой интеллигенции, которую не всегда можно назвать выразителем идей всего общества. Так или иначе, среди представителей данной социальной группы начиналось пробуждение религиозной мысли и критическое осмысление нигилистического опыта второй половины XIX столетия. Характерно, что интерес к православию не способствовал падению интереса к социальным вопросам, а наоборот, мыслящие люди искали у Церкви ответы на злободневные вопросы, стремились утолить жажду человеческой справедливости. Серьезные изменения в духовной жизни констатировали многие современники: «Что-то в России ломалось, что-то оставалось позади, что-то народившись, или воскреснув, стремилось вперед... Куда? Это никому не было известно, но уже тогда, на рубеже веков, в воздухе чувствовалась трагедия. О, не всеми. Но очень многими, в очень многих»²⁵.

Чем можно объяснить возникновение такого активного интереса к религиозным вопросам у ранее равнодушной к религии интеллигенции? Однозначного ответа не было и у живших в то время. Пророчества о близящемся конце мира, появлявшиеся довольно часто в последние годы

²⁵ Гиппиус З. Живые лица. Воспоминания. Тбилиси. 1991. Т. 2. С.208.

существования самодержавия, по мнению Н. А. Бердяева, «может быть, реально означали не приближение конца мира, а приближение конца старой императорской России»²⁶. Возможно, в этом и заключалась разгадка появления феномена богоискательства.

Богоискательство русской интеллигенции в конце XIX—начале XX вв. развивалось по разным направлениям. Очень часто болезненно широкое распространение эсхатологических предчувствий приводило не только к развитию самостоятельной философской мысли, расцвету поэзии, обострению эстетической чувствительности, но и росту религиозного беспокойства, нездорового интереса к мистике и оккультизму. Чаще всего последнее явление находило приверженцев в провинциальном обществе, куда слухи о столичных событиях доносили лишь малую часть правдивой информации.

Большую озабоченность высших иерархов вызывала проблема общероссийского масштаба – конфликт большого писателя и помещика графа Л. Н. Толстого с Православной Церковью.

На страницах епархиальной печати было опубликовано известное «Определение» Св. Синода № 557 от 20-23 февраля 1901 г., констатирующее фактическое отпадение от Церкви Л. Н. Толстого, явившееся следствием развития антихристианских и антицерковных взглядов в произведениях великого писателя. Начало было положено письмом С. А. Толстой митрополиту Санкт - Петербургскому Антонию (Вадковскому). Она писала, что это распоряжение вызовет не сочувствие, а негодование в людях и большую любовь, а также сочувствие к писателю. В письме она резко критиковала вмешательство Синода, как во внутреннюю жизнь самого Льва Николаевича, так и всей семьи Толстых: «Неужели для того, чтобы отпевать моего мужа и молиться за него в церкви, я не найду - или такого порядочного священника, который не

²⁶ Бердяев Н. А. Самопознание. Л., 1991. С. 163-164.

побоится людей... или не порядочного, которого я подкуплю большими деньгами для этой цели?»²⁷.

С. А. Толстая отмечала, что, если бы Церковью называли людей, дерзающих своей волей нарушать высший закон - любовь Христа, то все истинно верующие давно бы ушли от нее. Несомненно, пафос послания графини был направлен против Синода как репрессивного органа, но принял его один из образованнейших людей в Русской Церкви - митрополит Антоний (Вадковский).

В своем ответе владыка попытался объяснить С. А. Толстой и всей русской общественности, что не то жестоко, что сделал Синод, а то, что сделал с собой Л. Н. Толстой, в своей духовной гибели повинен он сам, а не кто-то другой. С точки зрения Церкви «распоряжение Синода вполне постижимо, понятно и ясно как Божий день». Он называет синодальный акт проявлением не злобы, а любви со стороны Церкви. Митрополит Антоний видел только один возможный вариант развития отношений между Ясной Поляной и Петербургом: «О вашем муже, пока жив он, нельзя сказать, что он погиб, совершеннейшая правда сказана о нем, что он от Церкви отпал и не состоит ее членом, пока не покается и воссоединится с нею»²⁸.

Владыка Антоний не соглашался с характеристикой пастырей и архипастырей Православной Церкви, данной С. А. Толстой. Он считал ее обвинения несправедливыми и необоснованными. Его слова, сказанные в ответ, через несколько лет, станут пророческими, в годы большевистских гонений на православное духовенство: «Носят они бриллиантовые митры и звезды, но это в служении их совсем не существенное. Оставались они пастырями, одеваясь и в рубище, гонимые и преследуемые, останутся они таковыми и всегда, хотя бы и в рубище пришлось им бы опять одеваться,

²⁷ Толстая. С.А. Мой муж Лев Толстой. АСТ. 2014. С. 384.

²⁸ Соловьёв. И.В. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Антоний (Вадковский) и российская церковно-общественная жизнь в начале XX столетия: автореф. дисс. к.и.н. 07.00.00 – Москва, 2002.- 43 с.

как бы их не хулили и какими бы презрительными словами не называли»²⁹.

Так или иначе, в феврале 1901 г. была затронута очень серьезная и актуальная для русского общества проблема - проблема свободы совести. Богоискательство Л. Н. Толстого привело его к религиозному противостоянию с господствующей конфессией страны что являлось одним из многих сюжетов иллюстрировавших те непростые взаимоотношения, которые существовали между церковью и обществом тех лет.

Религиозная активность простых людей представлялась как синодалам, так и местным епархиальным властям эффективным «противоядием» против проникновения крамольных антицерковных идей. То, что для мыслящей интеллигенции являлось предметом критики, воспринималось совершенно нормально синодальной бюрократией, считавшей, что состояние консервации является панацеей от возможных социальных катаклизмов. В общинном традиционализме им виделся возможный путь спасения российской государственности.

Как уже отмечалось выше, особое воздействие на развитие свободомыслия в русском образованном обществе оказали политические события, вызванные революцией 1905 г.

Нестабильность революционных времен способствовала тому, что православное духовенство понимало, что, с одной стороны, в сложившейся ситуации обязано не бросать паству на произвол политических событий, а с другой - положение клира была более уязвимо по сравнению с другими сословиями, и это обстоятельство создавало серьезные препятствия в духовной, пастырской и общественной деятельности православного российского духовенства. Священник находился не только под пристальным вниманием архиереев, но и самих прихожан, по-разному оценивавших его приходскую деятельность.

²⁹ Соловьёв. И.В. Указ. соч. С. 47 с.

Необходимо отметить, что поведение священно- и церковнослужителей во многом зависело от разворачивающихся в столице церковных событий. В духовную жизнь активно вмешивалась политика, когда общественная дискуссия по поводу церковной реформы и начинавшаяся революция 1905 г., позволили либеральным столичным клирикам заговорить о необходимости канонических изменений. Особое внимание в российском обществе, особенно среди духовенства, вызвали записки и статьи, на тему церковного обновления, опубликованные в «Церковном вестнике». Впервые требование церковной свободы было высказано в записке «О необходимости перемен в русском церковном управлении», помещенной в одиннадцатом номере печатного органа Петербургской духовной академии от 17 марта 1905 г.³⁰ Авторами этого документа стали священники из «группы 32-х».

Записка произвела сильное впечатление на читающую российскую публику, открыв сложный и болезненный разговор о церковных реформах в России: за период с 17 марта по 17 апреля 1905 г. в отечественной прессе на эту тему было опубликовано 417 статей, а до июня - еще 573 статьи!³¹

Группа «32-х священников» надеялась на повсеместную поддержку со стороны белого духовенства. Особенно значима была положительная реакция со стороны клириков - провинциалов на деятельность столичных сторонников церковного обновления. Среди духовенства ходило по рукам воззвание группы Петербургских священников от 2 ноября 1905 г. Очевидно, что поводом для его появления послужил Манифест 17 октября. В документе говорилось, что наступление эры свободы для всех граждан России приведет к утверждению свободы совести, свободы человеческой личности. Вместе с тем отмечалась неспособность самодержавной власти справиться с преступлениями толпы и прекратить

³⁰ Обозный.К.П. О необходимости перемен в русском церковном управлении. (Записка 32-х столичных священников) Журнал Православный Вестник. 1997. № 42.

³¹ Воронцова И.В. Русская религиозно-философская мысль в начале XX века. – М.: ПСТГУ, 2008. – С. 5–420.

кровапролитие в стране. Петербургские священники призывали: «Мы должны поднять свой голос против всяких насилий, от кого бы они не шли, как мы должны кричать против всяких антихристианских предписаний»³².

Проявленный со стороны клириков интерес к общественно-политической жизни потребовал от синодального руководства принятия достаточно жестких мер по отношению к свободолюбивым пастырям. На основании указа Св. Синода от 10 марта 1906 г. за № 1 по делу о предосудительном поведении некоторых священнослужителей во время происходящих на местах народных волнений, Епархиальным Преосвященным вменено в обязанность при получении достаточно основательных сведений о вредной деятельности кого-либо из священников, немедленно на основании Синодального определения от 20 декабря 1905 г. № 6605, удалять такового с места преступной его деятельности с целью пресечения таковой, через вызов к Архиерейскому дому или в монастырь.

Конечно же, большинство священников не стремились к прямому участию в политической жизни, однако и игнорировать политические события они уже не могли и не имели права, ибо на них лежала ответственность за паству, не разбирающуюся в перипетиях революционного времени. В условиях сплошной политизации русского общества в 1905 -1907 г. православное духовенство не могло сохранять нейтралитет по отношению к политическим партиям. Священник Владимир Мухин следующим образом характеризовал настроения провинциальных священно- и церковнослужителей: «На многих съездах духовенства заявлено: об избрании архиереев духовенством, об ограничении их произвола, об уничтожении консисторий, о

³² Фирсов С. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). Серия: Церковные реформы. Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Поместный Собор 1917–1918 гг. и предсоборный период. Б. м., 2002. С. 114.

преобразовании семинарий в гимназии с дополнительными 2-х годовыми классами богословскими и прочее»³³.

Нередко духовные власти обвиняли клириков в симпатиях к той или иной партии, прежде всего это касалось партий либеральных и леворадикальных. Вполне понятное сочувствие клириков легальным политическим партиям либерального направления воспринималось духовными властями как проявление инакомыслия, явления чуждого для традиционно лояльных православных пастырей.

В отношении к политическим партиям православное духовенство было неоднородно. Если священники симпатизировали либеральным силам, прежде всего партии кадетов, и реже - правым партиям, то псаломщики и дьяконы отличались леворадикальными настроениями. Подобное проявление крайнего инакомыслия объяснялось экономическим и социальным положением данной категории населения. Большинство представителей низшего духовенства являлись выходцами их крестьянской среды, что и определило их позицию в революционные годы. Так, нередки случаи когда приходские священнослужители распространяли нелегальную литературу, содержащую призыв к свержению существующего общественного строя и частной собственности.

Необходимо также отметить, что духовенство, находившееся долгое время под синодальной и государственной опекой, в годы революции симпатизировало либеральным партиям, в то время как большинство дворянских землевладельцев являлось сторонником монархического движения³⁴.

Таким образом, для большинства православных пастырей в 1905-1907 гг., впервые в русской истории, появилась легальная возможность

³³ Церковные ведомости. – СПб.: 1905. № 50. С. 24.

³⁴ Мошненко. А.В. К вопросу о политической ориентации Российского православного духовенства в 1905-1907 гг. Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 2 (63). С. 42–52

говорить и обсуждать насущные проблемы матери-Церкви, участвовать в социальной и политической жизни. Взгляды, высказываемые некоторыми из них, противоречили позиции официальной Церкви, строящей свою политику из соображений лояльности по отношению к власти. Но первая русская революция 1905 - 1907 гг. разбудила православное духовенство, дала толчок движению за обновление церкви.

Таким образом, в предреволюционные годы зарождается и развивается конфликт как между церковью и государством, так и между церковью и обществом в целом: о проблемах церкви и свободе совести мыслят и говорят образованные клирики и миряне. Это и отличало данное явление - способное родиться только внутри образованного сословия, каковым являлось духовенство или интеллигенция - от социального протеста необразованных сословий: крестьянства и пролетариата. В тоже время нельзя считать появление либерально настроенных священников и мирян проявлением новой ереси, ибо под сомнение не только не ставились догматы Церкви, но и не было какого-либо оформленного массового движения, направленного на ослабление или уничтожение господствующей конфессии. Это были действия одиночек, выступавших за Православную Церковь и во имя Русского Православия, а также за утверждение свободы совести в русском обществе. Это обстоятельство дает все основания говорить об индивидуальном и антисоборном характере этого феномена, совершенно противоположному традиционалистскому, коллективистскому характеру отстаивания общественных и церковных интересов. Важно также и то, что это было первое осмысленное отстаивание прав человека, причем в личной или духовной сфере, всегда считавшейся вторичной по сравнению с экономическими или политическими правами. Появлению разных точек зрения, несомненно, способствовало потепление внутривластного климата и, в частности, изменение позиции Николая II по вероисповедному вопросу. Несомненно, желание государственной власти

и настойчивые призывы общества реформировать вероисповедную сферу определялись общим вектором модернизационных процессов, захвативших Российскую империю. В этих условиях сохранение «синодальной системы», а тем более ограничений вероисповедных прав поданных, принадлежавших не только к Православной Церкви, но и к другим конфессиям, выглядело бы достаточно архаично. Говорить о проблемах православной конфессии, религиозной нетерпимости стало только возможно в условиях частичной демократизации российского общества. К тому же вероисповедная свобода была понятна и знакома немногим либеральным бюрократам и мыслителям, но в то же время казалась привнесенной, надуманной и вредной для консерваторов, находящихся во власти.

Издание соответствующих законов - 12 декабря 1904 г., 17 апреля и 17 октября 1905 г. - повлияло не только на деятельность правительства, но и предоставило возможность общественности легально обсуждать положение Церкви и иных конфессий, предлагать возможные варианты выхода из кризиса. Успехом давления общества на власть можно считать выступление П. А. Столыпина в III Думе 22 мая 1909 г., когда он от имени исполнительной власти не просто внес на рассмотрение народного представительства несколько законопроектов, касающихся перехода из одного вероисповедования в другое, изменения положения старообрядцев, но и принципиально заявил о том, гражданская власть не будет поддерживать карательными мерами власть духовную, т. к. это не соответствует принципу вероисповедной свободы³⁵.

Таким образом, наступившее в Российской империи время государственных перемен оживило и духовную сферу. В нее активно включаются не только миряне, живущие интересами Церкви, но и многие клирики. Социально-политическая активность священно - церковно служащих в период поздней империи выглядит более чем оправданно.

³⁵ Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия. М., 1991. С. 215.

Действительно, одной из главных проблем духовного сословия была сложная система зависимости как от паствы, выражавшаяся в получении платы за требы, так и от государства, не достаточно поддерживавшего господствующую конфессию страны. Последнее проявлялось в невысоком размере жалованья от казны и невозможности получения образования детьми священников, право на получение которого часто носило формальный характер, так как большинство сельских пастырей не имели материальной возможности обучать своих детей в духовных школах.

ГЛАВА II. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В 1917-1920 ГГ.

§ 1 Революционные преобразования в России в 1917 г и их влияние на положение Русской Православной Церкви.

Историю взаимоотношений Временного правительства и Русской православной церкви условно можно разделить на два периода, соответствующих разным составам самого Кабинета министров. Первый охватывал 2/3 марта - 24 июля 1917 года, когда пост обер-прокурора Синода занимал В.Н.Львов, а премьера (до 7 июля) - князь Г.Е.Львов. В эти месяцы правительство не предприняло кардинальных шагов по пересмотру существовавших ранее церковно-государственных отношений. Унаследовав от павшей монархии верховную власть, «Народный кабинет» сохранил за собой и царское верховенство в духовном ведомстве. В этой связи первому «революционному» обер-прокурору В.Н. Львову были предоставлены широкие полномочия в решении вопросов управления Русской православной церковью. В то же время правительство оставило за последней все её прежние привилегии (финансирование из Государственного казначейства, полицейская защита и пр.) и обязанности (оглашение в храмах правительственных указов, ведение актов гражданского состояния, проповедничество в армии и т.д.) В начале марта 1917 года при активном участии В.Н. Львова в «Ведомстве православного исповедания» был проведён ряд «косметических» преобразований, приводящих его в соответствие с новым государственным строем (удаление из учреждений духовного ведомства царских портретов, отмена поминания в богослужениях императорской фамилии, увольнение на покой ряда представителей православного духовенства, прежняя деятельность которых связывалась с именем Г.Е. Распутина). Программой Временного правительства в «Ведомстве православного исповедания» стал утверждённый министрами доклад обер-прокурора от 7 марта 1917 года. В.Н. Львов предложил правительству, не пересматривая пока правового

положения церкви в государстве, провести внутреннее реформирование церковной структуры и созвать Пред-соборное Присутствие, подготовив, таким образом, почву для предстоящего Поместного собора. Реализации этой программы в марте-апреле 1917 года помешала непримиримая позиция членов Синода. Они полагали, что новая светская власть должна немедленно отстраниться от вмешательства в церковные дела. Опираясь на авторитет ряда прогрессивных православных деятелей, объединившихся в начале апреля в «Совещание членов Государственной думы по делам православной церкви», 14 апреля Временное правительство распустило Синод и составило новую (летнюю) сессию из лояльных себе представителей духовенства.

В апреле-июле 1917 года путём принятия ряда «Временных положений.» была проведена реформа церковной организации (1-5 мая «Временное положение о епархиальном совете» и «О благочинническом совете», 21 июня «Временное положение о православном приходе», 5 июля «О выборности епископата»). С 12 июня по 1 августа прошли заседания Предсоборного Совета, подготовившего все необходимые законопроекты для открытия Поместного собора. К концу июля 1917 «программу» от 7 марта Временное правительство полностью провело в жизнь.

Второй период взаимоотношений Временного правительства и Русской православной церкви начался сразу после формирования «второй коалиции» и назначения на пост обер-прокурора Синода кадета А.В.Карташёва. Основные принципы своей политики новый глава церковного ведомства закрепил в принятой в конце июля 1917 года программе партии народной свободы. Кабинет А.Ф.Керенского начал свою работу с определения прежде всего основных принципов церковно-государственных отношений в России. В соответствии с этим 5 августа правительство упразднило институт обер-прокуратуры, заявляя этим актом о начале размежевания церковных и государственных структур. Учреждённое тут же Министерство Исповеданий объединило в своих

руках функции регулирования сношений светской власти со всеми имеющимися в стране церквами и сектами.

К осени 1917 г. происходят весьма значительные изменения в существовании Русской Церкви, непосредственно связанные с политической обстановкой в стране. Изменение настроений в церковной среде не могло остаться незамеченным современниками. Церковный либерал и профессор Петроградской духовной академии Б. В. Титлинов позже писал, что «сдвиг политического настроения церковной среды вправо, и сдвиг резкий, дал о себе знать уже в начале августа 1917 г., как раз в период выборов на созываемый 15 августа церковный Собор в Москве»³⁶. Оценка этого факта, сделанная будущим активным обновленцем, безусловно, носила отрицательный характер, но именно это обстоятельство и не позволяет усомниться в очевидном «поправении» церковного общества, которое проявлялось в активном неприятии дальнейших революционных событий.

Период новых отношений Православной Церкви и государства открыли два определяющих события - Поместный Собор и Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Они оказали непосредственное влияние на рост оппозиционных настроений в русском православном обществе в революционную эпоху. Два этих же события непосредственно зависели от одного свершившегося факта: установления большевистского правления в России.

Важнейшее значение для развития этого явления имел Всероссийский Поместный Собор, открывшийся 15 августа 1917 г. в Москве. Всего на Собор было избрано 564 человека, среди которых было 72 архиерея, 192 клирика (среди них— 2 протопресвитера, 17 архимандритов, 2 игумена, 3 иеромонаха, 72 протоиерея, 65 приходских священников, 2 протодиакона и 8 диаконов) и 299 мирян. Большинство составляли миряне и пресвитеры, что не только объяснялось стремлением

³⁶ Титлинов Б. В. Церковь во время революции/ Б. В. Титлинов. -Пг., 1924.С. 67.

верующего народа к возрождению соборности, но прежде всего последствием либеральных и демократических веяний революции.

Центральное место в деятельности Собора занимало решение вопроса о восстановлении патриаршества. Такое мнение было высказано самими участниками Собора.

Митрополит Вениамин (Федченков) вспоминал духовное состояние общества, заставившее «большинство, стоять за патриаршество»: «В патриархе мы предчувствовали организующий творческий принцип власти, без него слабость, или еще хуже, борьба анархий»³⁷. При этом большинству хотелось, чтобы патриарх был наделен всей полнотой власти, действуя полноправно в период между Соборами. Митрополит Вениамин называл восстановление патриаршества своего рода переворотом, возвратившим Церковь к ее многовековым устоям.

Среди тех, кто активно заявлял о необходимости восстановления патриаршества и профессор Московской духовной академии архимандрит Иларион (Троицкий). Он полагал, что патриаршество является основным законом высшего церковного управления, считая, что его восстановления требует высшее церковное сознание. При этом архимандрит Иларион резко критиковал петровскую синодальную реформу и самого преобразователя, «святотатственная рука» которого «свела первосвятителя российского с его векового места в Успенском соборе». В своей речи архимандрит отметил и сложность переживаемой революционной эпохи, когда саму идею патриаршества пытались скомпрометировать правительственные и синодальные печатные издания и даже были возможны крайние способы борьбы с этой идеей: «... у нас господствует

³⁷ Вениамин (Федченков) митрополит. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 283.

«революционная» охлократия, которой всегда можно сделать донос на мнимую контрреволюционность патриаршества...»³⁸.

Идея восстановления патриаршества нашла понимание среди большинства членов Собора. Так, известный ученый и педагог Николай Иванович Троицкий полагал, что крайнее преобладание императорской абсолютной власти над церковной и породило давнюю потребность в восстановлении власти церковной, «независимой в своей сфере от вмешательства государства, т. е. потребность восстановления патриаршества»³⁹. Особенно активно им была развита идея истинно апостольского патриаршества, что заключалось в понимании патриарха как «первого среди равных» в отношении церковной иерархии, особенно епископата.

К избранию патриарха Собор подошел в конце октября 1917 г. В ходе голосования 31 октября кандидатами на патриарший престол были выбраны митрополит Тихон, архиепископы Арсений (Стадницкий) и Антоний (Храповицкий). Избрание было осложнено уличными боями, шедшими в Москве между сторонниками Временного правительства и отрядами Красной Гвардии, а потому оно состоялось только 5 ноября в храме Христа Спасителя. Предстоятелем Русской Православной Церкви был избран митрополит Московский и Коломенский Тихон (Беллавин). Наречение его в патриарха Московского и Всея Руси произошло в Успенском соборе Кремля 21 ноября 1917 г. Этот день постановили ознаменовать колокольным звоном в Москве, и во всех храмах России (по получении известия - в первый воскресный или праздничный день)⁴⁰.

Поместный Собор не мог не отреагировать на происходившие в стране события, которые служили фоном восстановления патриаршего

³⁸ Акты Святейшего Патриарха Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М.: Издательство ПСТБИ, 1994. С. 45.

³⁹ Акты Святейшего Патриарха Тихона. С. 30.

⁴⁰ Определение Св. Синода о возведении на патриаршую кафедру митрополита Московского и Коломенского // Церковные ведомости, 1917. № 46-47. С. 419-420.

правления и кризиса правления государственного. Соборяне негативно оценивали события, происходившие в стране осенью 1917 г. Неприятие новой большевистской эпохи было высказано членами Собора в послании от 11 ноября 1917 г.⁴¹ и в «Определении Святейшего Собора Православной Российской Церкви о правовом положении Православной Российской Церкви» от 2 декабря 1917 г.⁴²

Большевики были не сильно рады тому, что в это непростое время соборяне, многие православные нашли в себе силы собраться вместе и избрать патриарха после практически 300 летнего отсутствия оногo.

Ответом на оппозиционность соборян стали первые мероприятия Советской власти, ознаменовавшие переход от равнодушия к беспощадному подавлению духовного сопротивления. Поначалу в их основе лежало стремление подорвать экономическую основу Русской Церкви. Большевистское правительство издало ряд декретов, которые заметно осложнили существование Церкви. Так, 4 декабря (через два дня после «Определения Собора») Совет народных комиссаров издал декрет «О земельных комитетах», которым объявил все сельскохозяйственные угодья национализированными и передавал их в руки правительственных органов. Тем самым были реквизированы все земельные владения церковных учреждений. 11 декабря последовал декрет о передаче всех школ, еще принадлежавших Церкви, управлению Комиссариата народного просвещения. 18 декабря Церковь лишили права заключать браки. Была введена светская, гражданская их регистрация; церковное венчание запрещено не было, но допускалось как «частное дело», лишенное какого-либо юридического характера⁴³.

⁴¹ Церковные Ведомости. 1917. №46-47.

⁴² Смолич И. К. Русская церковь во время революции: с марта по октябрь 1917 г. и Поместный собор 1917/1918 гг.// История Русской Церкви (1700-1917) .М., 1997. Т.8. 4.2. С. 741

⁴³ Декреты Советской власти. М., 1957. Т.1. С. 239; 247-249.

В конце декабря 1917 - первой половине 1918 г. на местах началось активное осуществление первых антицерковных декретов. При этом новые власти часто действовали очень грубо, нередко применяя насилие. Росло негодование духовенства и верующих. Настроение многих клириков и мирян, которые до этого характеризовались как «либеральное», сдвинулось «вправо», перейдя в оппозицию или даже во вражду по отношению к новым властям и к их церковной политике.

В этой накаленной атмосфере 19 января 1918 г. было опубликовано пастырское послание патриарха Тихона, в котором говорилось о грабежах и убийствах, как клириков, так и мирян, «виновных только разве в том, что честно исполняли свой долг перед Родиной», а также о разгуле насилия и попрании норм права и законности⁴⁴.

Этот документ стал проявлением кризиса в отношениях Церкви и советского государства, где главное место отводилось конфликту между общечеловеческими и традиционными ценностями и идеалами молодой тоталитарной идеологии, стремящейся к уничтожению естественных прав и свобод человека и гражданина. Надо отметить, что не патриарх Тихон и Поместный Собор были инициаторами назревающего многолетнего противостояния: Церковь попросту оказалась лишним элементом в системе государственного, общественного и идеологического устройства большевистского государства, а потому и подлежала уничтожению.

Апогеем наступления большевиков на Церковь стало принятие Декрета СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января 1918 г.⁴⁵, более известный как Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» от 23 января 1918 г. Этот документ окончательно перечеркивал надежды на восстановление взаимоуважительных церковно-государственных отношений. В тоже время обстоятельства принятия антиклерикального

⁴⁴ Акты Святейшего Патриарха Тихона. С. 83.

⁴⁵ Декреты Советской власти. М., 1957. Т.1. С. 371-374.

закона позволяют сделать неожиданный, но закономерный вывод: новые правители, объявляя себя «народными комиссарами» плохо знали свой народ, но прекрасно разбирались в низменных инстинктах толпы. В частности, Ж. Садуль отмечал 21 января 1918 г., что «Коллонтай празднует победу. Ей удалось подписать проект декрета о разделении церкви и государства и об отмене церковного бюджета»⁴⁶. В тоже время, по его словам, многие наркомы опасались, как бы эта мера не вызвала новые трудности у правительства, чья непрочная власть и без того наталкивается на многие препятствия, и как бы религиозная война не добавилась к мировой и гражданской.

«Опасениям» большевиков не суждено было сбыться Декрет от 23 января 1918 г. религиозной войны не случилось, но этот документ оказал определяющее влияние на рост оппозиционных настроений в церковной среде, что заставляет подробно остановиться на его положениях. Декрет являлся собранием распоряжений из декретов за декабрь 1917 г., только в уточненной форме. В этом документе провозглашалось, что Церковь отделяется от государства, а в пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые стесняли или ограничивали свободу совести или устанавливали какие-либо преимущества или привилегии на основании вероисповедного принадлежности граждан. Декрет также устанавливал, что каждый гражданин может исповедовать любую религию и не исповедовать никакой, эта норма дополнялась запретом всех праволишений, связанных с исповеданием какой-либо веры или неисповеданием никакой. При этом из всех официальных актов устранялось всякое указание на религиозную принадлежность или непринадлежность граждан. По декрету от 23 января 1918 г. религиозные обряды и церемонии провозглашались несовместимыми с деятельностью государственных и общественных учреждений, однако декларировалось, что свободное исполнение

⁴⁶ Садуль Ж. Записки о большевистской революции. М., 1990. С. 176.

религиозных обрядов допускается, поскольку «они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской республики»⁴⁷. Здесь же отмечалось, что местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности. Как мы увидим в дальнейшем, под порядком и безопасностью понималось не защита верующих от хулиганских посягательств, а недопущение инициатив клириков и мирян в повседневной жизни. Документ радикально пересматривал гражданские правоотношения: отменял религиозную клятву (например, в судах), запрещал уклоняться от исполнения гражданских обязанностей по причине религиозных воззрений и передавал ведение актов гражданского состояния светской власти. Наиболее серьезные последствия для Русского Православия имело уничтожение системы церковного образования, заключавшееся в положении «школа отделяется от Церкви». Декрет запрещал преподавание религиозных вероучений во всех общеобразовательных государственных и общественных, а также частных учебных заведениях. Гражданам предлагалось обучать и обучаться религии частным образом. Во исполнение закона от 23 января 1918 г. Наркомпросом было издано постановление «О передаче всех учебных заведений в ведение Народного Комиссариата по Просвещению» от 23 февраля 1918 г. Согласно этому документу все духовные учебные заведения передавались Наркомату просвещения, «со всеми помещениями, имуществом и капиталами, находящимися в их пользовании, а также ассигнованиями и кредитами»⁴⁸. Негативное значение для развития Русской Православной Церкви имело не только лишение церковных и религиозных обществ права владеть собственностью, но, прежде всего, отказ им в праве юридического лица. Соответственно, все имущество существующих в России церковных и

⁴⁷ Сборник декретов 1917-1918 гг. М., 1920. С. 9.

⁴⁸ Сборник декретов 1917-1918 гг. М., 1920. С. 20.

религиозных обществ объявлялось «народным достоянием», а здания и предметы, предназначенные для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной и центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ.

Д. В. Поспеловский отмечает, что во исполнение декрета у Церкви сразу же было отобрано без малого шесть тысяч храмов и монастырей - как «особо ценные памятники» истории и архитектуры. При этом были закрыты и все банковские счета религиозных ассоциаций. По его мнению, закон от 23 января 1918 г. вполне соответствовал идеологии марксизма: «Декрет 20 января - классическое свидетельство попытки Ленина дословно следовать заветам Марксова учения о религии как духовной надстройке на материальном базисе. Следует убрать этот базис - имущество и средства доходов Церкви - и Церковь отомрет сама по себе. К этой же категории относится зачисление духовенства в число лишенцев, которые при карточной системе эпохи военного коммунизма обрекались на голодную смерть, если бы не помощь верующих»⁴⁹.

Справедливым представляется мнение И. К. Смолича, что этим декретом, была ясно обозначена будущая церковная политика советского правительства, заключающаяся в том, что с 23 января 1918 г. наступила новая эпоха в истории Русской Церкви: «Церковная политика советского государства основывалась не на принципах отделения Церкви от государства, а стремилась к тому, чтобы с помощью государственных мер уничтожить и Русскую Церковь, и другие конфессии и нехристианские общества»⁵⁰.

Именно с Декрета от 23 января 1918 г., берет начало принципиальная антирелигиозная политика большевистского правительства. По замечанию

⁴⁹ Поспеловский, Д. В. Русская Православная Церковь в XX в./ Д. В. Поспеловский. - М., 1995.

⁵⁰ Смолич И. К. Русская церковь во время революции: с марта по октябрь 1917 г. и Поместный собор 1917/1918 гг.// История Русской Церкви (1700-1917) .М., 1997. Т.8. 4.2. С. 742

протоиерея Владислава Цыпина, декрет «явился юридической подготовкой к изъятию церковных ценностей, к закрытию монастырей и духовных школ, к кощунственным осквернениям святых мощей угодников Божиих, к противоправным судам и расправам над священнослужителями и благочестивыми мирянами»⁵¹.

Б. В. Титлинов также отмечал, что, несмотря на то, что основные положения закона от 23 января были бесспорны в системе революционного законодательства, они знаменовали коренное изменение церковно-государственных отношений. Однако, по его мнению, политическая программа революции требовала этого акта, «и деятели Церкви не могли не предвидеть, что вопрос об отделении Церкви от государства после октябрьского переворота исторически предрешен...»⁵².

Титлинов Б. В. подвергал критике и реакцию Поместного собора на декрет, который «подошел к декрету уже с заранее составленным предубеждением и с своей односторонней меркой старой церковной идеологии» вместо, чтобы «попытаться деловым образом выяснить новое положение церкви и те неясности декрета, которые могли подавать повод к особым неудобствам...»⁵³. Конечно, было бы странно, если бы соборяне приветствовали законодательный акт, фактически уничтоживший Церковь как самостоятельную организацию, ставивший ее на грань выживания. Странными могут казаться и попытки большевиков «внедрить» в русском обществе свободу совести, используя такие репрессивные меры, как национализацию и ликвидацию продуманной системы духовного образования. В конечном счете, все это нанесло сильнейший удар по клирикам и мирянам, для большинства которых основным доходом являлось весьма скромное жалование, получаемое в храмах или в

⁵¹ Цыпин, В. прот. Взаимоотношения Церкви и государства. Канонические принципы и историческая действительность/ прот. В. Цыпин // Исторический вестник. - 2000. - №5-6 (910).

⁵² Титлинов Б. В. Церковь во время революции. Пг., 1924. С. 115.

⁵³ Титлинов Б. В. Церковь во время революции. Пг., 1924. С. 119.

церковных образовательных учреждениях. Революционная власть и здесь не забыла «позаботиться» о так называемых «бывших» (к которым относилось основная масса духовенства и православной интеллигенции), введя в стране всеобщую трудовую повинность. Как известно, ее отбыванию подлежали лица, жившие на нетрудовой доход и не зарегистрированные на Бирже Труда. При этом в инструкции Народного Комиссариата Труда отмечалось, что привлечение к трудовой повинности не должно было носить характера кары, применяемой к нетрудовым элементам⁵⁴.

Советские историки, спустя двадцать лет оценивая значение отделения церкви от государства, отмечали, что «декрет покончил с позорным насилием над свободой совести, существовавшим в царской России, где церковь была служанкой царизма...»⁵⁵. По их мнению, Собор, организовавший яростное сопротивление декрету беспокоило, прежде всего, лишение церквей и монастырей права владеть собственностью, а также лишение их «государственных денежных подачек, казенного содержания».

Собор вступал, открыто в противоборство с наступлением нового государства на Церковь, но это была не априорная враждебность, которую приписывали Церкви советские авторы. При этом он оставлял себе право только на моральные суждения и осуждения отдельных действий и всегда старался сохранить политический нейтралитет и обрести «модус вивенди» - способ сосуществования с новым строем:

Очевидно, что декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» не ставил целью формирование личной свободы, что проявилось в отсутствие выбора у большинства верующего населения молодой советской республики - на практике религия оказывалась не делом совести каждого гражданина, а заведомо относилась к враждебной и

⁵⁴ Сборник декретов 1917-1918 гг. М., 1920. С. 238.

⁵⁵ XX- ление отделения церкви от государства. Сб. статей. М., 1938. С. 15.

контрреволюционной деятельности. Этот документ также наиболее выразительно демонстрировал не только «достижения» революционного популизма, но и «преимущества» большевистского тоталитарного режима, стремившегося к активному использованию демократических принципов и лозунгов в борьбе за господство над человеком, его духовным миром. Иначе говоря, этот декрет, пропитанный агрессивным - атеистическим духом, был крайне далек от внедрения в общественную практику революционной России свободы совести как принципа буржуазного и совершенно чуждого большевизму.

Естественно, что Поместный Собор 1917- 1918 гг. не мог признать законности декрета, также как и Русская Церковь строила отношения с государством большевиков (до заявлений патриарха в 1923 г.), исходя из непризнания законности Советской власти в принципе.

Естественно, что после событий января 1918 г. церковно-государственные отношения уже не могли позитивно развиваться: новая власть показала, что считаться с традициями особых отношений к Православной Церкви большевики не намерены и ни при каких обстоятельствах не пойдут ей навстречу.

На положение Православной Церкви и поведение верующих оказывали серьезное влияние решения Собора, хотя информационный голод, в связи с укреплением большевиков, также как и голод продовольственный, ощущался в обществе с каждым днем. Это проявлялось в медленном закрытии церковных периодических изданий, прежде всего «Епархиальных ведомостей», ранее исправно информировавших читателей о происходящих переменах, как в Церкви, так и государстве. На издание газет и журналов у руководства епархий не было не только соответствующих средств, но и их оппозиционное содержание в условиях гражданской войны и «красного террора» шло вразрез с коммунистической идеологией, а потому легко подпадало под обвинения в «контрреволюции».

Представляется спорным вопрос: мог ли Поместный Собор способствовать оздоровлению и укреплению церковных рядов, или он являлся «говорильней» в духе революционной эпохи, но ясно одно – продлиться на 1919 г., в разгар гражданской войны и «красного террора», Собор, не мог. Кроме того, ряд принципиальных вопросов церковного строительства можно было решить только при условии нормализации церковно-государственных отношений, при условии отказа советской власти от стремления «железной рукой» загнать собственный народ в безбожное «счастье». В конце октября 1917 г. русская Церковь вступила в новую полосу своего бытия, вынужденная больше думать не о реформах, а о выживании в условиях насилия, творимого под лозунгами «свободы совести» и заклинаний «воинствующего атеизма». Только на 1918 г. пришлось 3000 расстрелов священнослужителей⁵⁶. А в течение 1920-х - 1930-х гг. она оказалась на грани полного уничтожения. В подобных условиях невозможно было думать об исполнении многих постановлений Поместного Собора 1917 - 1918 гг. Но и тогда Собор продолжал оставаться для верующих нравственным ориентиром, своеобразным «церковным маяком», указывавшим верный путь в бурном море казенного советского безбожия. Авторитет Собора не был поколеблен временем — и это одно из самых сильных свидетельств важности решавшихся и решенных на его заседаниях проблем.

⁵⁶ Яковлев А. Н. По мощам и елей. М., 1995. С. 86.

§ 2. Выдающиеся деятели Русской Православной Церкви начала XX в. Патриарх Тихон.

Своеобразным «маяком» церковной жизни в революционную эпоху можно назвать послания патриарха Тихона, бравшего на себя ответственность в наиболее сложные и драматичные периоды существования Русской Православной Церкви. Особенно трудной эпохой для православного сообщества стали первые годы Советской власти - 1917-1920 гг., когда Церковь подверглась не просто беспрецедентному идеологическому натиску, но и невиданному размаху насилия в отношении клириков и мирян. Именно в эти годы нравственным и духовным ориентиром для верующих, возможно, что не только для православных христиан, но и представителей других конфессий и исповеданий, служили послания Святейшего Тихона.

Пожалуй, самым известным из посланий Патриарха Русской Православной Церкви Тихона в этот период стало обращение к Совету Народных Комиссаров в связи с первой годовщиной Октябрьской Революции от 25 октября 1918 года. Лейтмотивом его стала фраза из Священного Писания: «Все, взявшие меч, мечем погибнут» (Мф. 26, 52). Слова, сказанные патриархом, потребовали большого гражданского мужества - ведь это была уже эпоха «красного террора», когда любое критическое слово в адрес диктатуры пролетариата истолковывалось как проявление внутренней контрреволюции: «...Целый год вы держите в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину Октябрьской революции; но реками политая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает Нас сказать вам горькое слово правды. Захватывая власть и

призывая народ довериться вам, какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания?»⁵⁷.

Патриарх Тихон обвинял большевистское руководство в популизме и обмане всего народа, в развязывании геноцида против собственного народа, в попрании норм права и морали.

Святейший отмечал беспрецедентный размах насилия в отношении православных иерархов, клириков и мирян, которых огульно обвиняли «в какой-то расплывчатой и неопределенной контрреволюции». Признаком бесцельной жестокости большевиков являлось и то, что они толкнули русский народ на самый открытый и беззастенчивый грабеж. Конечно, невиданное насилие и экспроприации начались гораздо раньше, чем большевики пришли к власти, однако они сумели использовать эти негативные явления в своих целях, стремясь покончить с «буржуями» и «кулаками». Патриарх Тихон справедливо считал, что революционные радикалы соблазнили темный и невежественный народ возможностью легкой и безнаказанной наживы, тем самым отуманили его совесть и заглушили в нем сознание греха.

В документе главное место отведено критическому осмыслению политики большевиков в области гражданских прав и свобод. И что важно, Русская Церковь, сторонница традиционных ценностей, всегда стоявшая в стороне от этой проблемы, выступает как защитница гражданских прав и свобод, с демократических позиций критикуя Советскую власть. В послании говорится, что великим благом является свобода, если она правильно понимается, как свобода от зла, не стесняющая других, не переходящая в произвол и своеволие: «Но такой свободы вы не дали; во всяческом потворстве низменным страстям толпы, в безнаказанности убийств и грабежей заключается дарованная вами

⁵⁷ Акты Святейшего Патриарха Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. - М.: Издательство ПСТБИ, 1994. С. 149.

свобода. Все проявления как истинной гражданской, так и высшей духовной свободы человечества подавлены вами беспощадно».

Патриарх Тихон не останавливался на критике, а предлагал «отпраздновать годовщину» Октября целой программой демократических преобразований. В частности, Святейший предложил провести всеобщую амнистию политических заключенных, прекратить кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратиться не к разрушению, а к устроению порядка и законности, дать народу желанный и заслуженный им отдых от междоусобной брани⁵⁸.

В советской историографии была представлена достаточно тенденциозная оценка не только послания Святейшего Тихона от 25 октября 1918 г, но и общественной позиции иерархов и священников Русской Церкви в целом. Отмечалось, что «они защищали не православие, а привилегии церкви как феодального учреждения, крупного собственника, эксплуататора»⁵⁹. Как видно же из анализа документа, в центре внимания Церкви собственные интересы находились на последнем месте, главное же значение придавалось сохранению и защите общечеловеческих ценностей, а также гражданских прав и свобод. Несомненно, патриарх Тихон в своих посланиях защищал не только русское православное население, но выступал в защиту и представителей других национальностей и конфессий. Так, в послании чадам Православной Российской Церкви от 8 июля 1919 г. были осуждены еврейские погромы, «избиение племени без разбора возраста, вины, пола, убеждений»⁶⁰.

⁵⁸ Акты Святейшего Патриарха Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. - М.: Издательство ПСТБИ, 1994.С. 151.

⁵⁹ Русское православие: вехи истории. М.,1989. С. 618.

⁶⁰ Акты Святейшего Патриарха Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. - М.: Издательство ПСТБИ, 1994.С. 160.

Интересная оценка посланий патриарха Тихона и Собора дана Д. В. Поспеловским. По его мнению, фактически патриарх и Собор только дважды выступили с непосредственной критикой действий советского правительства. Во-первых, это послание, осуждающее Брестский мир как измену. И во-вторых, это послание СНК в связи с первой годовщиной Октября. Исследователь усматривает значение этого документа в том, что «это был обращенный непосредственно к власти, а не призывающий кого-либо восстать против власти, ответ Церкви на террор. Это было проявление патриархом старинного права патриархов «печаловаться перед государем», акт, подобный митрополиту Филиппу по отношению к Ивану Грозному. И тут мы видим принципиальность и последовательность действий патриарха Тихона, а не злобный антисоветизм»⁶¹.

Патриарх Тихон не мог не высказать своей позиции и по другому болезненному вопросу, связанному с антиклерикальной политикой большевиков, - вопросу о вскрытии мощей. Советская власть, не сумевшая провести «красногвардейскую атаку» на Церковь, в 1919 г. высказалась за недопустимость какого-либо произвола при закрытии богослужебных зданий и осуществления различных акций в отношении духовенства. И в тоже время с марта 1919 г. началась кампания по «ликвидации мощей», вслед, за чем в августе 1920 г. последовало еще одно распоряжение, предписывавшее перейти к «полной ликвидации культа мощей и мумифицированных трупов» с передачей их государственным музеям. Попытки верующих и духовенства оказать сопротивление окончились лишь новыми арестами, судами и высылками тысяч людей в лагеря и под надзор.

Патриарх Тихон предпринял обращение к председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину по поводу «Кампании по вскрытию мощей» от 20 марта 1919 года (эта беспрецедентная по своей

⁶¹ Поспеловский Д. В Русская Православная Церковь в XX в./ Д. В. Поспеловский. - М., 1995. С.56.

бессмысленности и святотатству акция была оформлена постановлением Наркомата юстиции от 1 февраля 1919 г.)⁶². Святейший не скрывал своего отношения к новой кампании, организованной богоборческой властью: «...Вскрытие мощей Нас обязывает стать на защиту поругаемой святыни и отечески вещать народу: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам...»⁶³.

Проявленное мужество со стороны Святителя Тихона, а также Священного Синода в годы беспощадного «классового» противостояния не могли остаться незамеченными со стороны большевистского руководства. Отчасти этим обстоятельством - активным давлением властей на Церковь - можно объяснить появление патриаршего послания от 25 сентября 1919 г., в котором высказывалась позиция гражданской лояльности Церкви по отношению к гражданской власти. В документе содержался призыв православному клиру и мирянам не вмешиваться в политическую борьбу⁶⁴.

Патриарх указывал на недопустимость духовенству вмешиваться в политическую жизнь страны, принадлежать к каким-либо партиям, а тем более делать богослужебные обряды и священнодействия орудием политических демонстраций. Святейший рекомендовал клирикам не подавать никаких поводов, оправдывающих подозрительность советской власти.

Таким образом, именно послания Патриарха вселяли в верующих надежду и поддерживали духовные силы православных христиан в годы гражданской войны. Можно считать эти документы своеобразной программой действий клириков и мирян в условиях глубочайшего

⁶² Декреты Советской власти. М., 1957. Т.2. С. 234.

⁶³ Акты Святейшего Патриарха Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. - М.: Издательство ПСТБИ, 1994. С. 159.

⁶⁴ Акты Святейшего Патриарха Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. - М.: Издательство ПСТБИ, 1994. С. 164.

политического и социального кризиса. Естественно, что с самых первых месяцев существования Советской власти было понятно, что ни о каком единомыслии в церковно-государственных отношениях говорить не стоит. Духовенство и миряне сразу же попали в разряд не просто «бывших», но хуже всего - оппозиционных, т.е. имеющих собственные взгляды на происходящее в стране и высказывающих эти воззрения публично. Несмотря на массированное наступление антиклерикализма, которое началось с февраля 1917 г., большевики встретили неожиданно сильное сопротивление сплоченного православного сообщества. Интересно развивалось духовное сопротивление вызванное, прежде всего, декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви от 23 января 1918 г. и постановлением Наркомата юстиции об организации вскрытия мощей от 1 февраля 1919 г.

Необходимо отметить, что наиболее ранний период советской истории – март - ноябрь 1918 г. - по случайному выражению Л. Д. Троцкого получил название, которое достаточно точно определяло положение новой революционной власти в стране - «стратегия отчаяния». И действительно, сами большевики в те месяцы считали, что их дни сочтены. За исключением столиц, они не имели опоры в стране. К тому же предрешенным казался вопрос о падении Советской власти в Петрограде⁶⁵.

Взявший на себя управление Церковью в самый сложный период, Святитель Тихон сознательно шел на конфликт со всеми политическими партиями и группировками, стараясь уберечь церковную организацию от разрухи. Естественно, что в большей мере он выступал против большевистского правления, укреплявшегося посредством насилия и массового террора. Оппозиционность патриарха воодушевляла верующих и помогало отстаивать церковные святыни.

⁶⁵ Фельштинский Ю. Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917-ноябрь 1918. М., 1992. С. 365.

Ещё одним обстоятельством, повлиявшим на рост оппозиционных настроений в православном сообществе, явилась законодательная практика большевиков. Если сами первые декреты, касающиеся вероисповедной сферы, на бумаге соответствовали нормам и принципам существования цивилизованного государства, то «проведение в жизнь» религиозного законодательства было далеко от декларируемого демократизма.

Таким образом, развитие церковно - государственных отношений с осени 1917 г. шло непростым путем, совершенно далеким положений, предложенных советской историографией, с подачи большевистских публицистов 20-х годов. Во-первых, попытка советских авторов представить Русскую Православную Церковь в качестве «эксплуататора трудового народа», причем накопившего несметные богатства за все века своего существования служила удобным оправданием беспрецедентных репрессий в отношении православного духовенства⁶⁶. Во-вторых, для оправдания репрессивной практики в отношении инакомыслящего духовенства также использовался тезис о «контрреволюционности» православного духовенства, мечтавшего о восстановлении «старых порядков». К этому добавлялось обвинение в скрытых монархических симпатиях иерархов, клириков и мирян. Можно утверждать, что за годы существования советской исторической науки сложилась устойчивая картина церковно- государственных отношений, сводившаяся к тому, что прогрессивно настроенная Советская власть объявила в стране свободу совести, а реакционно настроенное духовенство при поддержке сил внутренней и внешней контрреволюции яростно сопротивлялось, спасая свои богатства и привилегии.

Конечно же, ни о какой свободе совести на этом отрезке советской истории говорить не приходится. Скорей всего нужно рассуждать о

⁶⁶ Лукин Н. Революция и церковь. М., 1923. С. 45; Плаксин Р. Ю. Тихоновщина и ее крах. Л., 1987. С. 156.

непримиримом идеологическом наступлении большевистского режима на Русскую Православную Церковь и религию в целом под знаменем популистских лозунгов.

Можно утверждать, что «диссидентское» движение в Церкви в революционные годы (1917-1920) было направлено не только на отстаивание независимости церковной организации и противостояние репрессивной практике большевиков, но и на защиту прав и свобод населения Советской России в целом. Выше было показано, как ни странно, позитивное влияние Революции на престиж Русской Православной Церкви, ранее воспринимавшейся свободомыслящей общественностью как незаменимый элемент в системе монархической государственности.

Советская власть приняла светское законодательство и последовательно проводила его в жизнь, но она отказалась при этом от свободы совести, хотя само понятие еще наличествует в ленинском декрете. Базовым в отношении к религии стало считаться положение «каждый может, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой», но все в итоге свелось к борьбе с религией, верующими, инакомыслящим, а не к проблеме личной свободы, которая противоречила самой сути тоталитарного государства, культивирующего максимальную несвободу.

Таким образом, анализ общественно- политической активности православного духовенства в революционную эпоху позволяет выделить два этапа в ее развитии. Первый этап (февраль— ноябрь 1917 г.) закономерно связан с существованием февральско - мартовского режима, однако его хронологические рамки следует ограничить избранием патриарха Московского и Всея Руси Тихона (Беллавина), так как именно это событие не только стало кульминацией церковной истории 1917 г., но и обозначило новый этап в развитии государственно - церковных отношений. Рассматриваемый этап характерен некоторыми

особенностями. Во-первых, это беспрецедентный всплеск социально-политической активности православного духовенства (создание союзов духовенства, созыв епархиальных съездов и собраний, созыв Поместного Собора), сопряженный одновременно с невиданным размахом насилия в отношении клириков и мирян со стороны революционных масс, прежде всего проявившемся в погромах и грабежах церковных и монастырских хозяйств. Во-вторых, в результате проведения двусмысленной вероисповедной политики Временного правительства, в частности провозгласившего свободу совести и в тоже время сохранившего оберпрокуратуру, Русская Православная Церковь в итоге лишилась поддержки государства, но продолжала ощущать на себе правительственный контроль (например, увольнение епархиальных архиереев), а на местах - давление со стороны исполкомов, комиссаров, революционного сообщества. Интересно, что летом – осенью 1917 г. происходит не только переосмысление ценностей и перспектив в православном сообществе, большая часть которого осознавала утопичность каких-либо преобразований в условиях «красной смуты», но и изменение настроений клириков и мирян, которые отказались от прежнего церковного либерализма и к моменту проведения Поместного Собора «поправили», т. е. выступали за сохранение традиций, восстановление патриаршества.

Второй этап (ноябрь 1917—декабрь 1920 гг.) связан с утверждением у власти большевиков и осуществлением ими антирелигиозной политики, связанной с проведением Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. Вместе с тем меняется в верующем народе и отношение к проблеме свободы совести, которая с утверждением богоборческой власти стала близка и понятна большинству архипастырей, пастырей и мирян. К тому же за сохранение свободы совести и в поддержку РПЦ выступают представители партий меньшевиков и эсеров в органах местного самоуправления и Советах рабочих и солдатских депутатов. Общественно-политическую активность православного

духовенства на втором этапе можно рассматривать как реакцию на Декрет от 23 января 1918 г.

На протяжении первых двух десятилетий XX столетия, под влиянием внешних и внутренних факторов происходила эволюция общественно-политической активности православного духовенства. Непосредственное же влияние на этот процесс оказало складывание большевистского тоталитарного государства, которое с первых дней существования объявило антиклерикализм и безбожие одними из важнейших идеологических принципов.

Глава III Методические аспекты преподавания истории взаимоотношений Церкви с обществом и государством в элективном курсе истории России в 11 классе.

§ 1. Отражение темы исследования в ИКС и учебной литературе.

Интерес к истории - это не просто желание привнести любовь в свой предмет. Прежде всего, интерес к изучению предмета-это положительный результат в его изучении. Это возможность понять, что вы принадлежите народу и его истории через знание этого предмета. Это формирование личной позиции по отношению к истории страны и личности.

Роль предмета «История» в контексте стандарта нового образования определяется как подготовка учащихся к жизни в современном обществе, она во многом связана с тем, в какой мере он помогает им ответить на основные вопросы мировоззрения и перспективы: что значит жить вместе в одном мире? Как связаны прошлое и настоящее? В ответах мы предполагаем, во-первых, что молодые и малолетние люди воспринимают основные ценности и исторический опыт своей страны, религиозный, этнокультурный опыт своего сообщества, а, во-вторых, они узнают об истории человеческих цивилизаций и исторических особенностях и образе жизни других народов мира. Образовательная роль предмета «История» дает учащимся широкий спектр возможностей для самоидентификации в культурной среде, связывая себя как личность с социальным опытом человечества.

Знание истории - это не столько продукт воспитания, сколько продукт личностного восприятия, переосмысления и восстановления роли событий через призму модернизации и личного детского опыта, то есть критического мышления. Речь идет о технологии воспитания ориентированной личности, где мы рассматривали использование знаний,

как инструмент, средство, условие адаптации поведения школьника, для самостоятельного мышления, для самовыражения, для саморазвития.

Аспект идентичности всех учительских и ученических идеалов и жизненных ценностей очень важен. Поэтому воспитательная задача строится на «тайной позиции» педагога, которая через эффективность всех сфер его деятельности создает условия для соединения мировоззренческой позиции детей с их позицией. В то же время сам учитель должен воплощать идеалы и ценности человека. Быть выражением идеалов и ценностей своего народа. В этом, на мой взгляд, и состоит главная трудность данного метода, поскольку учитель является образцом и его образ в обучении не должен меняться от его образа жизни.

На основании данной дипломной работы, Федерального государственного образовательного стандарта и историко-культурного стандарта можно применить следующие формы уроков, применимых к данной теме исследоваия: традиционные уроки, лекции, семинары, беседы. Все эти формы можно объединить в элективном курсе.

Основываясь на стандарте государственного федерального образования, историко-культурном стандарте и предлагаемых формах проведения уроков, можно создать условия для активной и системной деятельности учащихся по их становлению и личностному развитию.

Через овладение технологией социального проектирования, через использование нетрадиционных факультативных занятий, развивать у учащихся интерес к историческим ценностям родной страны, формировать мотивацию к обучению и деятельности .

В соответствии с этими положениями мы должны сформировать у учащихся следующие личностные результаты:

- понимание важности образования, в том числе исторического, для социализации современного человека;
- понимание роли социальной активности личности в истории;

- воспитание российской гражданской идентичности, патриотизма, любви и уважение к Отчеству, чувства гордости за свою Родину;
- уважение всех прав и свобод человека;
- выработка умений работать с учебной и внешкольной информацией, использовать современные источники информации;
- готовность к сотрудничеству в коллективе;
- формирование социально-адаптивной познавательной и коммуникативной компетентностей;

Проанализировав учебники и ИКС, оговоримся, что данная тема не представлена в курсе «История России». Таким образом, мы можем сделать вывод, что эта тема может быть освещена в отдельном элективном курсе для учащихся 9-11 классов.

На школьных уроках эта тема может быть раскрыта путем изучения отдельных вопросов, докладов, ЕГЭ, научно-исследовательской работы и так далее. Во внешкольное время это могут быть: кружки посвященные истории, предметные недели посвященные этой теме, экскурсии.

На примере элективного курса по изучению истории первой российской революции, февральской и октябрьской революции учитель может создать условия для активной и системной деятельности всех учащихся по становлению и личностному развитию. Через овладение технологией социального проектирования, путём использования на элективном курсе нетрадиционных уроков развивать у учащихся интерес к истории. Ведь лучше всего на уроках истории формируются такие качества, как нравственность, гражданственность, патриотизм и другие важные себя ценности.

§ 2. Методические приемы и способы реализации темы исследования в курсе изучения отечественной истории школе

Модернизация Российского образования ввела в наши школы новый вид дифференцированного обучения – элективные курсы. Элективный курс – это обязательный курс по выбору учащегося.

Элективные курсы – обязательные для посещения курсы по выбору учащихся, входящие в состав профильного обучения на старшей ступени эшколы.

Элективные курсы имеют очень широкий спектр функций и задач:

- обеспечиваю повышенный уровень освоения одного из профильных учебных предметов, его раздела;
- служат освоению смежных т учебных предметов на междисциплинарной основе;
- обеспечивают более высокий уровень освоения одного (или нескольких) из базовых учебных предметов;
- служат формированию умений и способов деятельности для решения практически значимых задач;
- обеспечиваю непрерывность профориентационной работы;
- служат осознанию возможностей и способов реализации выбранного жизненного пути;
- способствуют удовлетворению познавательных интересов, решению жизненно важных проблем;
- способствуют приобретению школьниками образовательных результатов для успешного продвижения на рынке труда.

Если ключевой идеей профильного обучения является идея существенного роста возможностей выбора, то ученик к такому выбору должен быть подготовлен. Важность такой подготовки и определяет серьёзное значение профильной подготовки в основной школе.

В школах курс Российской Федерации на второй ступени обучения курс в 9-х классах должна быть введена предпрофильная подготовка. В учебный план школы вводятся курсы по выбору за счёт часов учебного предмета «Технология», основная функция которых – профориентационная, в профильном обучении на решении этой задачи направлены элективные курсы.

Первой попыткой в России внедрить дифференцированное обучение в школу была в 1864 году, когда организация учебных тем заведений разделилась на два вида: классическая гимназия и реальное училище. Если брать зарубежный опыт, то в большинстве стран Европы учащиеся до шестого класса обучаются по базовому плану, а с 7 класса учащиеся определяются в дальнейшем выборе и обучаются по упрощённому плану (если ученик не планирует получать свою высшее образование) и «академический» план (готовит ученика к высшему образованию).

Таким образом, дифференцированное обучение (в данной работе предполагаются элективные курсы) помогает ученикам сделать свой выбор, а отечественный и зарубежный говорит о целесообразности такого обучения.

Примером таких курсов может э случить, разработанный в рамках данной дипломной работы, элективный курс «РПЦ во время революционных событий начала XX века».

Цель курса: расширить знания учащихся об истории РПЦ как господствующей конфессии страны, выяснить причины возникновения кризисных явлений внутри Церкви, рассмотреть взаимоотношения РПЦ, общества и государства в контексте революционных событий в России, обратить внимание учащихся на личность Патриарха Тихона, учитывая тот факт, что до него в истории России около 200 лет институт патриаршества отсутствовал.

Задачи курса

- Расширение знаний о духовной истории своей страны, ее важных периодах, ярких личностях.
 - Развитие умения самостоятельно находить необходимую информацию, вести дискуссию, отстаивать свою точку зрения.
 - Приобщение к информационным технологиям в процессе обучения.
 - Развитие навыков исследовательской деятельности.
 - Воспитание патриотизма, гордости за свою Родину, уважение к ее истории.
-
- углубление знаний о политических процессах и событиях, являющихся частью основной программы всеобщей истории;
 - развитие критического мышления;
 - совершенствование учебно-исследовательской деятельности через семинарские и лабораторные занятия, разработку проектов и др. виды деятельности;
 - развитие гражданственности учащихся, диалогического многомерного восприятия общественной деятельности;
 - формирование и развитие коммуникативных навыков, которые способствуют умению работать в группе, вести дискуссию;
 - создание условий для развития у учащихся интеллектуальных и практических умений в изучении истории;

Методы: проблемное обучение, частично-поисковый, исследовательский.

Программа предусматривает значительное количество семинаров и лабораторных занятий, призванных формировать историческое мышление учащихся, совершенствовать навыки работы с различными видами исторических источников, а также навыки анализа проблемных, дискуссионных вопросов при изучении истории, прогнозирования событий и явлений.

В процессе изучения курса происходит формирование общеучебных умений:

- анализ и сопоставление фактов;
- работа с учебной, научной, научно-популярной и художественной литературой;
- анализ исторических источников;
- оформление сообщений и рефератов.

Содержание программы предоставляет возможность, помимо формирования общеучебных умений, на основе специфического исторического материала развивать у учащихся специальные предметные умения и навыки:

- устанавливать последовательность исторических событий
- сравнивать предлагаемые исторические события, анализировать, оценивать, выявляя сходства и различия
- высказывать суждения об изученном материале, версиях, существующих в различных источниках по поводу исторических событий, фактов, личностей.

Методика работы со старшеклассниками предполагает в проведении элективного курса следующие формы:

- семинары
- лабораторные занятия
- практические занятия.

Тематическое планирование

№ урока	Тема	Количество часов	Формы работы	Формы контроля
1	Введение. «РПЦ во время революционных событий начала XX века».	2	мини — лекция с элементами беседы, работа с историческими источниками.	

2	Причины возникновения кризисных явлений внутри Церкви.	2	Беседа	
3	Личность Патриарха Тихона	1	Сообщение учеников с последующим обсуждением	
4	Церковь в начале XX века	2	Групповая работа с энциклопедией по истории, обращение к ЦОР	тест
5	Религиозная политика временного правительства	2	Групповая работа с энциклопедией, просмотр мультимедиа	Беседа с элементами дискуссии
6	Поместный собор в контексте кризиса власти.	1	Семинар, беседа, работа с произведением Зинаиды Гиппиус «Веселье»	Историческое эссе
7	Приход к власти большевиков и религиозная политика.	2	Лекция	Беседа, опрос.
8	Обобщающая лекция по теме «РПЦ во время революционных событий начала XX	2	Лекция, сообщения учащихся, дискуссия, просмотр мультимедиа по	Тест, беседа

	века»		теме занятия	
--	-------	--	--------------	--

Содержание программы. 14 часов.

1. Введение в тему «РПЦ во время революционных событий начала XX века». 2 часа. Определение цели и задач элективного курса.
2. Причины возникновения кризисных явлений внутри Церкви. 2 часа. Кризис внутрицерковной организации, деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода. Богоискательство Льва Толстого. Взаимоотношения интеллигенции и общества с Церковью.
3. Личность Патриарха Тихона. 1 час. Семья, образование, постриг, рукоположение. Деятельность в Северной Америке. После падения монархии. Избрание Патриархом всероссийским. Анафема и иные заявления.
4. Церковь в начале XX века. 2 часа. Вопрос Высшего Церковного Управления. Предложения епархиальных архиереев. Предсоборное Присутствие. Деятельность духовенства в политических партиях и Думе.
5. Религиозная политика временного правительства. 2 часа. Отречение Императора Николая II и правовое положение Церкви. Синод и Временное правительство.
6. Поместный собор в контексте кризиса власти. 1 час. Предсоборный совет. Начало работы Собора. Собор в период Октябрьского переворота. Избрание Патриарха.
7. Приход к власти большевиков и религиозная политика. 2 часа. Ситуация в стране. Первые декреты. Декрет о свободе совести. Реакция Церкви.
8. Обобщающая лекция по теме «РПЦ во время революционных событий начала XX века». 2 часа. Выводы о месте и роли Церкви в начале XX века.

Перечень учебного оборудования: литература, хрестоматии, таблицы, схемы, карты.

Рекомендованная литература и источники:

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917—1943 : Сб. в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. — М., 1994.
2. Акимов В. В. Причины гонения на Русскую Православную Церковь в XX веке // Учёные записки : Сб. науч. ст. факультета теологии ЕГУ. — Вып. 2. — С. 180—195
3. Бычков С. С. Русская Церковь и императорская власть (очерки по истории Православной Российской Церкви 1900—1917 годов). — 1-е. — Москва: Русское рекламное издательство, 1998. — 320 с.
4. Бычков С. С. Большевики против русской церкви. Очерки по истории русской церкви (1917—1941 гг.). — 1-е. — Москва: Sam&Sam, 2006. — Т. II.
3. Вострышев М. И. Божий избранник: Крестный путь Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России / Худож. Г. Г. Саленков. — М.: Современник, 1991. — 192 с.
4. Вострышев М. И. Патриарх Тихон. — 3-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2004. — 384 с. — (Жизнь замечательных людей).
5. Декреты Советской власти. -М., 1957 - т .1, 2 .
6. Житие святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси. // Журн. Моск. патриархии. — 1990. — № 2. — С. 56—68.
7. Новиков Н. С. Колыбель опального патриарха / под ред. А. А. Бологова. — М.; Михайловское : Робин; Сельцо Михайловское, 1999. — 153 с.
8. Тихон в поисках путей сосуществования с советской властью. // Русская Православная Церковь в советское время (1917—1991) : Мат-лы и док-ты по истории отношений между гос-вом и Церковью : в 2 кн. / Сост. Г. Штриккер; ред. П. Проценко; гл. редактор В. Борисов. — Кн. 1. — М.: Пропилеи, 1995. — С. 213—246. — 400 с.

Перечень ключевых понятий:

Патриарх, Обер-прокурор Синода, Поместный Собор, Церковь, Приход, Требы, Белое духовенство, Чёрное духовенство, Революция, Большевики, «Белые», «Красные», Государственная дума, «Антирелигиозная политика», «Религия».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общим итогом проведённого исследования «РПЦ в начале XX века: вопросы внутренней организации и взаимодействии с государством и обществом (возможность использования темы в школьном курсе истории)», явилось целостное представление о том, какие вызовы стояли перед РПЦ в начале XX века, какова была реакция на эти вызовы как стороны самой Церкви так и со стороны государства и общества, а также позволило продвинуться в изучении особенностей существования православной конфессии и государственно - церковных отношений в России в первые десятилетия XX столетия.

Можно сказать, что в начале XX в. в бюрократической системе Российской Империи РПЦ являлась наиболее уязвимым звеном, причем слабым местом оставалась подчинённость государству и зависимость от настроений общества. На образ РПЦ как главенствующей конфессии империи работали не только народной традиционализм, но и общественное мнение, во многом им определяемое.

В первые десятилетия XX в. православное духовенство представляло собой крайне неоднородную по своему социально-экономическому положению значительную часть общества. Многие из её представителей были одинаково бесправны в правовом отношении, желая скорейших перемен как в церковной, так и государственной жизни. В связи с этим, не вызывает удивления активная общественная работа духовенства в годы первой русской революции 1905-1907 гг. Не случайным кажется и активное развитие в этот период движения за «обновление» РПЦ, имевшее своих сторонников, как среди высших иерархов, так и среди простых священников. Главные тезисы этого направления религиозно - духовной мысли были изложены в напугавшей записке «32-х» петербургских священников, опубликованной в «Церковном вестнике» от 17 марта 1905 г.

Наступление революционной эпохи способствовало нарастаю внутрицерковных проблем, которые вынуждены были развиваться в более сложных общественно- политических условиях. С одной стороны, 1917 год породил в православном сообществе надежду на скорый созыв Поместного Собора и реформы в церковном управлении, а с другой - благоприятствовал невиданной эскалации насилия в отношении клириков и мирян, которых обвиняли в «прислужничестве» самодержавию. Эти обстоятельства отразились и на изменении настроений внутри Церкви, которые устремились в основном в сторону неприятия Русской революции и антиклерикальных преобразований буржуазного Временного правительства, провозгласившего свободу совести в революционном обществе. Эти обстоятельства и определили дальнейшее нарастание неприятия происходивших изменений. Непосредственное влияние на характер духовного сопротивления оказали следующие события: созыв и деятельность Всероссийского Поместного Собора (1917-1918 гг.) и антиклерикальные преобразования большевиков (отделение церкви от государства и школы от церкви, «мощейная» кампания). С Поместным Собором связано не только окончание «синодальной» системы и восстановление патриаршества, но и рост оппозиционных настроений в православном обществе, вызванные наступлением большевиков на религию и Русскую Православную Церковь. Постановления и воззвания соборян по наиболее острым вопросам церковной, общественной жизни являются ярким примером сохранения Церкви в условиях стремительно меняющихся условий для жизни самой Церкви. Например, нельзя недооценивать значение осуждения участниками Собора в июле 1918 г. беспрецедентной внесудебной расправы большевиков над Николаем II.

Другим ориентиром для верующих стали воззвания и обращения Святейшего Патриарха Тихона, активно выступавшего против большевистского правления, которое ввергло страну в хаос гражданской войны.

Укрепление господства большевиков в 1917-1920 гг. сопровождалось подавлением оппозиции, к которой относилась и Русская Православная Церковь которая не желала «самоустраняться». Государственная религия была заменена государственной идеологией, что было несовместимо с мировоззренческой свободой. Декларативное заявление, что «каждый может, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой», свелось в итоге к борьбе с религией, верующими, инакомыслящим духовенством, а не к проблеме личной свободы, которая противоречила самой сути тоталитарного государства, культивирующего максимальную несвободу.

Изучение истории Церкви, и тех проблем с которыми ей пришлось столкнуться имеет большое значение для формирования гражданского общества в современной России, в котором главное место отводится правам и свободам человека и гражданина. Были разработаны методические аспекты элективного курса, который может быть включён в школьную программу в качестве составного комплексного учебного курса, с целью общего гражданского воспитания школьников, формирования российской гражданской и культурной идентичности, воспитания патриотов и граждан России. Это и задача духовно-нравственного воспитания, формирования у школьника по выбору его семьи, родителей (законных представителей) и его самого с определенного возраста устойчивой системы духовно-нравственных ценностей на основе целостных мировоззренческих и этических традиций, представленных в российском обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники:

Нормативно-правовые акты

1. Акты Святейшего Патриарха Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. - М.: Издательство ПСТБИ, 1994.
2. Декреты Советской власти. -М., 1957 - т .1, 2 .
3. Сборник декретов 1917-1918 гг.-М., 1920.
4. Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание третье. - СПб., 1907. - т. XXIV.

Опубликованные документы и материалы

5. Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922-1925 гг./ Издание подготовили Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. - М.; Новосибирск, 1997.-Кн.1 - 1998.-Кн.2.
6. Ленин В. И. Третий съезд. В. И. Ленин // Полн. Собр. Соч. - М., 1972.- т.10.
7. Церковь и государство. - М., 1997.

Литература

8. XX- ление отделения церкви от государства. Сб. статей. М., 1938. С. 15.
9. Беглов А. Л. Русская Православная Церковь. XX век [Текст] / А.Л. Беглов О. Ю. Васильева, А.В. Журавский и др. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 800 с.

10. Власть и реформы. От самодержавной к советской России. Под ред. акад. Б.В. Ананьича. 1-е изд. Спб., 1996. С. 470.
11. Воронцова И.В. Русская религиозно-философская мысль в начале XX века. – М.: ПСТГУ, 2008. – С. 5–420.
12. Вяткин В.В. Советский тип государственно-церковных отношений. Курс на разрушение церкви (1917–1939 гг.) [Текст] / В.В. Вяткин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2009. – № 322. – С. 92–94.
13. Емельях Л.И. Крестьяне и Церковь накануне Октября. Л., Изд. Наука. 1976.-С. 183.
14. Кандидов Б. П. Вредительство, интервенция и церковь / Б. П. Кандидов. М. : Безбожник, 1931. - 72 с.
15. Кандидов Б. П. Религиозная контрреволюция и интервенция 1918-20 гг.: (Очерки и материалы) / Б. П. Кандидов. М. : Безбожник, 1930. — 198 с.
16. Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и советское государство (1917–1922) [Текст] / А.Н. Кашеваров. – М. изд-во Крутиц. Подворья : Общ-во любителей церков. истории: , 2005. – С. 29 - 73.
17. Лукин Н.М. Революция и церковь. 4-е издание. М-Л., 1925. - 40 С.
18. Лукин Н.М. Церковь и государство. Пг.: Коммунист, 1919. - 40 С.
19. Макарова Р.Т. Технология социального проектирования. Инновационные проекты и программы в образовании. 2011. №1. С. 5-15.
20. Модоров Н. С. Русская Православная Церковь в годы «великих потрясений»: 1917–1922 гг. [Текст] / Н.С. Модоров // Мир Евразии. – 2013. – № 1 (20). – С. 47–52.
21. Мошненко А. В. К вопросу о политической ориентации Российского православного духовенства в 1905-1907 гг. Вестник ПСТГУ II:

- История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 2 (63).
С. 42–52
- 22.Обозный К. П. О необходимости перемен в русском церковном управлении. (Записка 32-х столичных священников) Журнал Православный Вестник. 1997. № 42.
- 23.Осипова Е.С. Поместный собор православной церкви. 1917-1918 гг. // Вопросы научного атеизма. - М., 1967. - Вып.3. - С.204-226
- 24.Осипова Е.С. Церковь и Временное правительство // Вопросы истории. - 1964. - №6. - С.65-76
- 25.Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР. - М., 1958
- 26.Плаксин Р. Ю. Тихоновщина и ее крах. Л., 1987. С. 156.
- 27.Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции. 1917-1923. - М., 1968.
- 28.Плаксин Р.Ю. Церковная контрреволюция в дни октября // Вопросы истории. - 1964. - № 11. -С.42-52.
- 29.Платонов Н.Ф. Православная церковь в 1917-1935 гг.//Ежегодник Музея истории религии и атеизма. - М.-Л., 1961. - Т.5. - С. 206-271.
- 30.Покровский Н. Н. Политбюро и Церковь. 1922—1923. Три архивных дела // Новый мир : журнал. — 1994. — № 8. — С. 199.
- 31.Попов М.В. Церковь в годы реакции и революции. - Иваново-Вознесенск, 1931; Диверсанты в рясах. Сб.статей.
- 32.Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX в. [Текст] / Д.В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
- 33.Путинцев Ф. М. Выборы в Советы и разоблачение поповщины / Ф. М. Путинцев. М. : ГАИЗ, 1937. - 92 с.
- 34.Путинцев Ф. М. Церковь и государство // XX-летие отделения церкви от государства. М., 1938.
- 35.Русское православие: вехи истории. М.,1989. С. 618.

36. Смолич И. К. Русская церковь во время революции: с марта по октябрь 1917 г. и Поместный собор 1917/1918 гг. // История Русской Церкви (1700-1917) .М., 1997. Т.8. 4.2. С. 741
37. Фельштинский Ю. Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917-ноябрь 1918. М., 1992. С. 365.
38. Цыпин В. прот. Взаимоотношения Церкви и государства. Канонические принципы и историческая действительность/ прот. В. Цыпин // Исторический вестник. - 2000. - №5-6 (910).
39. Яковлев А. Н. По мощам и елей. М., 1995. С. 86.

Воспоминания

40. Вениамин (Федченков) митр. На рубеже двух эпох/ митр. Вениамин (Федченков). - М., 1994.
41. Бонч-Бруевич В. Д. «Живая церковь» и пролетариат / В. Д. Бонч-Бруевич. М. : Жизнь и знание. 1927. - 62 с.
42. Гиппиус З. Живые лица. Воспоминания/ З. Гиппиус. - Тбилиси, 1991. -т.2.
43. Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993.
44. Милюков П. Н. Воспоминания: в 2 т./ П. Н. Милюков. - М., 1990.-т. 2.
45. Садуль Ж. Записки о большевистской революции/ Ж. Садуль. - М., 1990.
46. Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия/ П. А. Столыпин. - М., 1991.
47. Титлинов Б. В. Церковь во время революции/ Б. В. Титлинов. -Пг., 1924.С. 67.
48. Толстая. С.А. Мой муж Лев Толстой. АСТ. 2014. С. 384.

Диссертационные исследования

49. Бабкин. М. А. Свержение монархии в России в 1917 году и Православная Церковь : дис. кандидата исторических наук : 07.00.02. - Москва, 2003. - 220 с
50. Беглов. А. Л. Церковное подполье 1920-1940-х годов в СССР в контексте государственно-церковных отношений : дис. кандидата исторических наук : 07.00.02 / Ин-т рос. истории РАН. - Москва, 2004. - 249 с.
51. Лобанов. В. В. Патриарх Тихон и советская власть: проблема компромисса : 1919-1925 гг. : дис. кандидата исторических наук : 07.00.02. - Москва, 2005. - 257 с.
52. Фирсов. С. Л. Православная Церковь и Российское государство в 1907- 1917 гг.: социальные и политические проблемы : дис. доктора исторических наук : 07.00.02 / Ин-т российской истории. - Санкт-Петербург, 1997. - 665 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Технологическая карта урока по теме «Положение Русской Православной Церкви в начале XX века».

Тема урока	Положение Русской Православной Церкви в начале XX века.
Тип урока	Комбинированный урок
Цели урока	Сформировать представление о том, в каком положении оказалась Русская Православная Церковь в начале XX века. Дать характеристику государственно-церковным отношениям этого периода.
Задачи урока	<p>Образовательная: продолжение формирования и закрепление знаний по истории России; формирование у учащихся умения выделять основное в изучаемом учебном материале, обобщать и сравнивать изучаемые факты, логично и последовательно излагать собственные мысли и идеи; формирование навыков самостоятельно поиска необходимой информации, умения работать с различными источниками информации, выделять нужные материалы; формирование умения наблюдать за предметами и явлениями, устанавливать взаимосвязь между существенными признаками и отношениями.</p> <p>Развивающая: развитие умения самостоятельно работать с фактическим материалом и историческими документами; развитие навыков работы с различными источниками информации; развитие умения высказывать свою точку зрения, аргументируя свои суждения.</p> <p>Воспитательная: формирование гражданственности, религиозной грамотности, воспитание искреннего интереса к воспитательно-образовательной деятельности, получению новых знаний</p>

Образовательные ресурсы	Распечатка с документом.
План урока	1. Кризисные явления в Церкви как итог синодальной системы. 2. Положение Церкви к началу XX века 3. Особенности государственно-церковных отношений в первые десятилетия XX века.
Личностно значимая проблема	Что могло стать причиной кризиса государственно-церковных отношений в России в начале XX в.?
Методы и формы обучения	Частично-поисковый
Основные даты, понятия	Патриарх, Обер-прокурор Синода, Поместный Собор, Церковь, Приход, Требы, Белое духовенство, Чёрное духовенство, Революция, Большевики, «Белые», «Красные», Государственная дума, «Антирелигиозная политика», «Религия».

Предметные УУД	Метапредметные УУД	Личностные УУД
Умения изучать и систематизировать информацию из различных исторических источников; умение выделять главную мысль, идею в историческом документе, определять	Умение работать с учебной информацией; формирование социально-адаптивной, познавательной и коммуникативной компетентностей: владеть устной речью, вести диалог, участвовать в дискуссии;	Понимание роли социально активной личности в истории; умение анализа конкретных ситуаций нравственного выбора, умение выбирать линию поведения, исходя из представлений о

<p>причины, этапы и особенности развития, результаты исторических процессов и явлений;</p> <p>умение сравнивать исторические факты, явления, процессы, определяя общее и особенное, систематизировать историческую информацию; определять свою личную точку зрения, уметь ее формулировать и аргументировать.</p>	<p>умение формулировать и аргументировать свое мнение, корректно отстаивать свою позицию.</p>	<p>возможных исторических последствиях.</p>
---	---	---

Этапы урока	Реализуемый прием	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
1. Организационный	Вводная беседа	<p>Создаёт условия для возникновения у обучающихся внутренней потребности включения в учебную деятельность, уточняет тематические рамки.</p> <p>Организует формулировку темы и постановку цели урока учащимися.</p> <p>Называет тему: «Сегодня мы с вами будем говорить о событиях происходивших в Государстве и Церкви в России. Тема занятия “ Положение Русской Православной Церкви в начале XX века».</p>	<p>Ставят учебную задачу урока под руководством учителя. Определяют учебную задачу.</p> <p>Записывают тему.</p>

		<p>Задаёт ряд вопросов:</p> <p>«Вспомните, когда и как на Руси появилось православие?»</p> <p>«Какую основную реформу, связанную с жизнью Русской Православной Церкви провёл Пётр I?»</p>	<p>Отвечают: «На Руси православие принято с конца X века в процессе крещения Руси (988) князем Владимиром».</p> <p>Отвечают: «В 1721 г. Пётр I вводит Синодальную систему, тем самым отменяя «патриаршество».</p>
2. Информационный	Лекция. Делают краткие записи.	По ходу лекции учащимся демонстрируется презентация.	К началу XX века Русская Православная Церковь находилась в состоянии глубокого внутреннего кризиса, который постепенно нарастал на протяжении двух последних столетий. Отмена в начале XVIII века императором Петром I Патриаршества, введение синодальной системы с подчинением Церкви бюрократическому аппарату лишили ее самостоятельного голоса в обществе, уподобили приходского священника полицейскому чиновнику, который

			<p>присягал служить властям, сообщал о политических настроениях своей паствы. Это способствовало бюрократизации духовенства, роняло его авторитет. Ложность положения Церкви была и в том, что формально она являлась государственной, а потому противники легко могли возлагать на нее долю ответственности за репрессивную политику самодержавия и все социальные несправедливости, творимые государственным аппаратом.</p> <p>В результате кризиса Русской Церкви, с конца XIX века в российском обществе, прежде всего в среде интеллигенции наступает заметное охлаждение к ценностям православной веры и к значимости церковной организации среди других общественных институтов. Антиклерикальные настроения начинали проникать и в широкие народные массы,</p>
--	--	--	--

			<p>уже в революцию 1905-1907 происходили случаи изгнания священников, погромы домов и даже убийства.</p> <p>В этих условиях необходимость давно назревших реформ в Церкви стали сознавать многие священнослужители. Русская Церковь не была замкнутой в себе реликвией культурного прошлого. В ней также созрела своеобразная «революционная ситуация». С 1905 основная часть духовенства проявляла недовольство политикой Святейшего Синода. Годы Первой русской революции стали для духовенства временем надежды на возрождение православия, что подразумевало, прежде всего, обретение независимости при решении внутрицерковных дел: созыва Всероссийского Поместного Собора, реформы церковного управления.</p>
--	--	--	--

	<p>Обсуждение.</p> <p>Анализируем документ «Приложение 2»</p>	<p>Таким образом какой мы можем сделать вывод о положении Церкви в первые годы XX в.?</p>	<p>Участвуют в обсуждении.</p> <p>Церковь была встроена в государственно-бюрократический аппарат и находилась в полном подчинении.</p> <p>Обсуждение положения Церкви после прихода к власти большевиков.</p>
3. Оценочный	<p>Оценивание своей работы в течение урока и возврат к поставленным целям в начале урока.</p>	<p>Предлагает оценить факт достижения цели урока.</p> <p>Предлагает оценить собственную работу в течение урока.</p>	<p>Оценивают степень достижения цели урока.</p> <p>Каждый оценивает свою работу на уроке.</p> <p>Оценивают работу класса.</p>

Приложение 2.

Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви — нормативно-правовой акт, принятый Советом Народных Комиссаров РСФСР 23 января 1918 года. Декрет послужил основанием для начавшегося притеснения верующих, перешедшего затем в открытое гонение.

Полный текст документа

1. Церковь отделяется от государства.
 2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.
 3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются.
- Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется.
4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными Обрядами или церемониями.
 5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Из'ятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется.

В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью, отделами записи браков и рождений.

9. Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах, и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных «автономных и самоуправляющихся установлений».

11. Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества, существующих в России, церковных и религиозных обществ сбавляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.